

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

«Мягкая сила» как инструмент внешней политики США

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

дата

А.В Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Исполнитель:
Закатова Полина Тимофеевна,
обучающийся группы МПБ - 1501
очного отделения

подпись

Руководитель:
Уфимцева О.В.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2019 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. «Мягкая сила» во внешней политике США: теоретические аспекты	7
1.1. История формирования теоретических основ концепции «мягкой силы»	7
1.2. Механизмы и инструменты реализации «мягкой силы»	15
1.3. Внешняя политика США: принципы, основные направления, инструменты.....	25
Глава 2. «Мягкая сила» как инструмент реализации внешнеполитических интересов	41
2.1. Официальные и неофициальные институты реализации «мягкой силы» во внешней политике США.....	41
2.2. Социальные сети как инструмент внешней политики США (с 2010-ого по 2018-ый гг.)	50
2.3. Перспективы развития внешней политики США с позиции применения «мягкой силы».....	66
Заключение	75
Список использованных источников и литературы	79
Приложения	86

Введение

В двадцать первом веке расширяются каналы, через которые государство влияет на международные процессы и другие страны. Сегодня экономический успех страны, ее идеологическая убедительность и культурная привлекательность зачастую являются более важными факторами, чем ее военная мощь и обладание ядерным оружием. Когда Джозеф Най ввел термин «мягкая сила» в 1990 году, холодная война подходила к концу, рушилась советская империя, отношения власти, которые правили миром в течение почти полувека, заканчивались. «Мягкая сила» была рецептом для американских политиков в свое однополярное время. Этот момент прошел, но эта концепция все еще используется и развивается во внешнеполитическом дискурсе США.

США остаются нацией иммигрантов. Более 40 миллионов человек, живущих в Америке, родились за пределами США — это 13 процентов населения, и каждый четвертый иммигрант находится в стране нелегально. Каждый иммигрант представляет связь с другой страной. В мире глобализированных коммуникаций эти связи, по большей части, не разрываются, когда человек уезжает в Америку.

Через иммиграцию американский опыт распространяется по всему миру. Не каждая история иммигрантов является счастливой, но достаточно позитивные новости об Америке рассказывают о том, что американское общество является моделью для всего мира.

Американская популярная культура остается выдающейся не только благодаря своему творчеству, но и благодаря своему деловому духу.

Экспорт фильмов и телевидения из США в 2012 году составил 16,2 миллиарда долларов. Для сравнения экспорт фильмов и телевидения из Британии, достигший волны популярности, составил 1,2 миллиарда долларов [Michael Goldfarb, 2014, Режим доступа: <http://rcnt.eu/s9z> (дата обращения: 13.02.2019)].

Объект исследования: внешняя политика США (в конце XX - в начале XXI в.).

Предмет исследования: концепция «мягкой силы» как инструмент внешней политики США.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Исследование компонентов «мягкой силы» во внешней политике США в целом сосредоточено в рамках периода 2000-2018 гг. и территориальных рамках Соединенных Штатов Америки в странах, представляющих интерес в зоне влияния внешней политики США.

Степень изученности темы. При написании работы был привлечен достаточно широкий круг источников, которые, в свою очередь, можно подразделить на: публикации официальных документов и выступлений, официальные сайты министерств и ведомств, доклады официальных лиц.

Между тем, существует немало различных статей и очерков российских и зарубежных ученых, посвященных созвучной с «мягкой силой» теме - информационным войнам, их распространению, культурной и идеологической пропаганде, что в некоторой степени так же оказалось полезным для нашей работы, особенно при работе над параграфом, посвященным публичной дипломатии и дипломатии Web2.0.

Базовым источником исследования явились такие труды Джозефа Ная, автора концепции «мягкой политики», как: *The Powers to Lead: Soft, Hard, and Smart; Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Были проанализированы и такие источники как выступления американских политиков, например Д. Буша и Х. Клинтон, при изучении опыта применения концепции «мягкой силы» в рамках США. Для исследования большую ценность также имели труды И. Валлерстайна и М. Вебера. Среди отечественных ученых, представленных в литературной базе нашего исследования, были изучены работы американистов И.В. Сурьмы, В.В. Согрина. Н. Цветковой.

Цель работы: изучить особенности концепции «мягкой силы» как внешнеполитического курса США.

Задачи работы:

1. Рассмотреть историю формирования концепции «мягкой силы»;
2. Изучить механизмы и инструменты реализации «мягкой силы»;
3. Охарактеризовать геополитическое положение США, основные направления и инструменты внешней политики;
4. Изучить официальные и неофициальные институты реализации концепции «мягкой силы» Соединенных Штатов;
5. Проанализировать социальные сети, как один из инструментов внешней политики США;
6. Рассмотреть перспективы применения «мягкой силы» во внешней политике США.

Методы исследования. В ходе работы над первой главой дипломной работы для выявления причин возникновения данного метода и систематизации принципов его применения были использованы такие методы исследования как: обобщение, причинно-следственный анализ, метод систематизации и классификации. При написании второй главы мы применяли методы абстрагирования, описания, а также прогнозирования и ситуационного анализа путей развития. Системный подход позволил исследовать роль и значение инструментов «мягкой силы» во внешней политике США посредством основных свойств и функций системы, «погруженной в среду», в нашем случае международную. Данный подход особенно актуален в связи с процессами глобализации, которые усиливают роль и значение «мягких» компонентов внешней политики США.

Описание структуры выпускной квалификационной работы: Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматриваются исторические и теоретические выкладки о явлениях, входящих в понятие «мягкая сила», а также рассматривается внешняя политика США. Во второй главе обозначены

официальные и неофициальные институты реализации концепции «мягкой силы» США; анализ одного из неофициальных институтов в контексте внешней политики США. А также выполнен ситуационный анализ вероятных проявлений «мягкого воздействия» на ближайшие пять лет.

Глава 1. «Мягкая сила» во внешней политике США: теоретические аспекты

1.1. История формирования теоретических основ концепции «мягкой силы»

В последнее время в обиход дипломатов все чаще входит термин «мягкой силы». Многие люди, которые хоть немного связаны с миром политики, популяризируют данный термин. Упрощая, средства массовой информации искажают концепцию и подразумевают под ней любое действие, кроме военного, направленное на реализацию собственных интересов. Размывание границ определения за счет подобной широкой трактовки вносит неясность в обозначении конкретных явлений, которые могут быть истолкованы в качестве проявления мягкой силы, хотя, по сути, не имеют ничего общего с ней. Данный феномен создает трудности для исследователей концепции «мягкой силы», в контексте рассмотрения и эмпирического объяснения концепции в качестве неотъемлемой составляющей международных отношений XXI века.

Для преодоления подобной расплывчивости, в данной работе мы попытаемся дать наиболее конкретное и ясно сформулированное определение «мягкой силы», опираясь на историческое развитие изучения теории и логики изменения элементов концепции.

Конец XX в. ознаменовался упадком регулирующей роли государства в международных отношениях. Благодаря исследованиям Дж. Ная и Р. Кохейна появляется концепция *неолиберального институционализма*, ключевым понятием которой являлась «комплексная» взаимозависимость, состоящая в экономическом взаимопроникновении в смысле международной торговли и перетока капиталов, в заинтересованности государств в предотвращении ядерной войны и других глобальных проблем [Keohane R., Nye J., 1977, P. 23].

Новая концепция в противовес реалистам уравнивает государство с международными организациями, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, революционными движениями и др. В этом смысле глобальное взаимопроникновение предстает еще одним доказательством будущего мирового порядка, основанного на либеральной демократии и индивидуальных правах человека.

Принимая во внимание упадок фактора военной силы во властном балансе, который уступает место культурной дипломатии, Дж. Най и Р. Кохейн представляют такой общеметодологический инструмент, как «теория игр», который рассматривается как метод изучения оптимальных стратегий в играх, она помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках. Данный инструмент позволяет объяснить причину сотрудничества или противостояния между национальными правительствами. Теоретики с его помощью выявляют потенциальные выгоды от международного сотрудничества, делая ставку на транснациональные учреждения (институты), способные функционировать на основе взаимовыгодных договоренностей и компромиссов [Keohane R., 1984, P. 65].

Подтверждением значимости этой концепции являлось начало XXI века: Соединенные Штаты, основываясь на принципах неолиберального институционализма, выступают за глобализацию в области политики, культуры, экономики, финансов и информации, что, как следствие, существенно ограничивает роль суверенного государства, превращая большинство политических элит мира в послушных исполнителей воли «лидера прогресса».

Стремление укрепить доминирование Вашингтона в мировой системе путём планетарного распространения американской культуры обогатило неолиберальную идеологию понятием «мягкой силы». Автором термина стал вышеупомянутый Дж. Най, (возглавивший в середине 1990-х гг. школу управления им. Дж. Кеннеди при Гарвардском университете) впервые его

употребивший в 1990 г. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы». В своём труде учёный дал ему следующее определение: «Мягкая сила» — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат». Причём, этот феномен органично вписывается в стратегию США в XXI веке, которая, по мнению автора, должна носить ускоренный характер: «Если Соединённые Штаты замедлят мобилизацию своих ресурсов ради международного лидерства, полиархия может возникнуть достаточно быстро и оказать свое негативное воздействие. Управление взаимозависимостью становится главным побудительным мотивом приложения американских ресурсов, и оно должно быть главным элементом новой стратегии» [Nye J., 1990, Р. 258-260].

В своём анализе, Дж. Най выделяет три типа внешнеполитических ресурсов, на которых основывается совокупная мощь Америки:

1. военный потенциал, по которому США опережают весь остальной мир;
2. экономическое могущество, в рамках которого Вашингтон постепенно вытесняется Европейским союзом и Китаем;
3. нематериальные ресурсы - имидж и культурная мощь ТНК, НПО, массовая культура; внешнеполитическая идеология (популяризируемая публичной дипломатией).

Ключевым же компонентом культурной политики Вашингтона становится массовая культура (отождествляемая большинством специалистов с понятием «американская культура»), успешность которой объясняется стремительным развитием высоких технологий, благодаря чему американская поп-культура транслируется на весь мир, становясь эффективным политическим и идеологическим инструментом, находящимся на службе у различных медиа-магнатов, транснациональных корпораций, представителей политических кланов, финансово-промышленных и иных деловых кругов [Инаугурационная речь Б. Обамы от 20.01.2009, режим доступа:

http://www.snr.com.ru/live/21012009/live_20090121_2.htm (дата обращения: 12.02.2019)].

В книге «Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике», вышедшей в свет в 2004 г., учёный подкрепляет инновационность теории следующим тезисом: «Если Наполеон, распространявший идеи Французской революции, был обязан полагаться на штыки, то ныне, в случае с Америкой, жители Мюнхена, равно как и москвичи, сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса» [Nye J., 2004, Р. 87]. Другими словами, классическая военная теория, основанная на «жёсткой силе», претерпевает значительные изменения, аккуратно подчеркнутые автором: «Когда ты можешь побудить других, возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходиться кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны» [Най Дж., режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения 15.03.2019)].

Из этого следует, что культурная привлекательность страны при взвешенном использовании может также ослаблять стремление потенциальных оппонентов к созданию контрбаланса в виде различных союзов и коалиций. Таким образом, одна из ключевых задач американской геостратегии, сформулированная Дж. Бушем-старшим (актуальная и по сей день) - «Соединённые Штаты считают своим жизненно важным интересом предотвращение доминирования на территории Евразии любой враждебной державы или группы держав» [Doyle M., 1983, Р. 205-235] - неизбежно предполагает задействование «мягкой силы», способной оказывать не прямое влияние на потенциальных союзников и конкурентов Вашингтона.

Понятие «мощь» (power) сравнивается с погодой, от которой зависит всё, но влияние которой не всегда поддается рациональному объяснению или математическому исчислению. Акцент делается исключительно на инструментах и ресурсах, позволяющих участникам международных

отношений добиваться поставленных целей. При этом к «жесткой силе» (hard power) государств Най относит экономическую (что спорно) и военную мощь. В сравнении же с «жесткой силой», ориентированной на военное принуждение со стороны государства, «мягкая сила» предстаёт своего рода «транслятором», культивирующим светящегося на холме» среди иностранной аудитории путем согласованных действий всего госаппарата.

Рассматривая «мягкую силу» в качестве тактического оружия, использующего «привлекательность демократии и свободного рынка», Белому дому предлагается использовать своё лидерство в культурно-коммуникационной сфере для усиления «эффекта американской дипломатии» [Най Дж. С, Оуэне У. А., 2015. Режим доступа: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm> (дата обращения 16.12.2018)]. Совокупность же всех информационных возможностей, подкрепляющих геостратегическое преимущество Соединенных Штатов, создаёт «информационный зонтик», с помощью которого американцы могут обмениваться сведениями со своими союзниками в одностороннем порядке, определяя их позиции по ключевым вопросам международной повестки дня. То есть, «мягкая сила» представляется своего рода информацией, призывающей к политическому действию государства, входящие в зону национальных интересов звездно-полосатого флага. Таким образом, смысл силы как таковой («жесткой» или «мягкой») определяется возможностью добиться от других поставленной цели. Сама же эта возможность всецело зависит от наличия у конкретного режима тех или иных ресурсов осуществления власти, умения их применять, а также от «контекста», то есть от условий для их эффективного применения.

Еще за полвека до Дж. Найя, британский исследователь в области политологии и международных отношений Эдвард Карр также отметил возрастание роли силы побуждения в решении международных вопросов. Эдвард Карр полагал, что существует три типа силы: военная, экономическая и «сила над мнениями» [Carr E.H., 2001, p. 102]. Самое примечательное, это

тот факт, что Эдвард Карр писал о «силе над мнениями» еще в 1939 г., когда над Европой и всем цивилизованным миром уже явно нависла угроза нацистского и фашистского диктата, который не имел ни малейшего сходства с политикой «мягкой» силы, хотя и зарождение данного явления, по мнению Карра, стало возможным «благодаря» во многом той самой силе над мнениями.

Конечно, ошибочно полагать, что «мягкая» сила зародилась только два века назад, она была присуща и греко-римскому миру с культурной политикой Александра Македонского, и эпохе Средневековья в произведениях политического деятеля Николло Макиавелли, но только в двадцатом веке исследователи охарактеризовали термин данного явления. Тем не менее, современность в количественном отношении дала нам относительно мало нового с точки зрения развития подхода «мягкой «силы. Колесо «мягкой» силы, приведенное в действие силой эпохи «эллинизма» (Европейцы - Избранный народ, который с легкостью навязывал свое культурное наследие перефирийным странам), в двадцатом веке раскручивается со скоростью, невиданной ранее.

Технические инновации последних десятилетий стали не просто инструментом к достижению новых высот, но и средством эксплуатации, используемым для закрепления существующего доминантного положения некоторого ряда стран. Последний пытается сохранить монополию на благосостояние и привязать ее к собственной универсальной культурно-ценностной системе, ставя, таким образом, остальной мир перед четкой дилеммой: либо принять данную систему, внедрить ее и пользоваться ее благами, в том числе материальными, либо отвергнуть и стать соперником. В этом смысле «демократический» западный универсальный либерализм отнюдь не толерантен.

Для стран же, изначально не входивших в данную систему по географическим или иным причинам, «возникает судьбоносный вопрос: может ли кто-нибудь заимствовать чужую цивилизацию частично, не рискуя

быть постепенно втянутым в принятие ее целиком и полностью?» Ответ на данный вопрос опять же дал Арнольд Тойнби, к которому мы обратимся. Рассматривая отношения между Западом и исламским миром в глобальном контексте, Тойнби пишет: «Эти концентрические атаки современного Запада на Исламский мир ознаменовали и нынешнее столкновение между двумя цивилизациями. Очевидно, что это часть более крупного и честлюбивого замысла, где Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациям - Православно-христианским миром, Индуистским и Дальневосточным, - включая и уцелевшие примитивные общества, которые находятся в безвыходном положении даже в собственной цитадели - в Тропической Африке. Таким образом, современное столкновение ислама и Запада не только глубже и интенсивнее, нежели любое из прежних, оно также представляет собой весьма характерный эпизод в стремлении Запада вестернизировать весь мир; предприятия, которое будет, вероятно, считаться самым важным и почти наверняка самым интересным в истории поколения, пережившего две мировые войны, Итак, ислам вновь стоит лицом к лицу с Западом, прижатый к стене и на этот раз в более неблагоприятных для него обстоятельствах, нежели в самые критические моменты Крестовых походов, ибо современный Запад значительно превосходит его не только силой оружия, но и в экономике, на которой базируется в конечном итоге военная паука, но более всего - в духовной культуре - единственной внутренней силе, создающей и поддерживающей внешние проявления того, что мы называем цивилизацией" [Тойнби А., 2009, С.160-161; 177-178].

Как верно подмечает Тойнби, этот же вопрос поглощения мягкой силой Запада стоит не только перед Исламом, но и перед другими цивилизациями. Этим, пожалуй, и характерен век двадцать первый, как век глобализации:

любое действие, произведенное в сфере международных отношений, по крайней мере между двумя цивилизациями, с необходимостью будет иметь какой-либо эффект на всю систему международных отношений в целом. Тот мир и те цивилизации, которые можно назвать «неЗападом» прекрасно осознают это, как и то, что им пытаются навязать. «Как бы ни различались между собой пароды мира по цвету кожи, языку, религии и степени цивилизованности, на вопрос западного исследователя об их отношении к Западу все - русские и мусульмане, индусы и китайцы, японцы и все остальные - ответят одинаково. Запад, скажут они, — это архиагрессор современной эпохи, и у каждого найдется свой пример западной агрессии» [Тойнби А., 2009, с.252].

Хотелось обратить внимание еще на один интересный вопрос, связанный с природой мягкой силы. Джозеф Най считает, что мягкая сила является продуктом демократического общества. На наш взгляд, нельзя с полной уверенностью согласиться с данным утверждением. И дело не только в том, что она существовала и применялась и в недемократических обществах.

То, что в демократических политических режимах за счет ее самой природы и специфики, прибегают больше к мирному убеждению, чем к насильственному, не дает нам право утверждать, что сама мягкая сила зародилась в демократии и, тем более, что те режимы, которые именуются авторитарными или даже тоталитарными, полностью отчуждены от политики «мягкой силы». Более того, как доказывает история, ошибочно к политическим концептам, подобно мягкой силе, прикреплять клише «хороших», либо «плохих» феноменов. Их необходимо рассматривать только с позиции голой прагматики и эффективности. Зачастую сама мягкая сила являлась средством транзита от демократии к авторитаризму и тоталитаризму. "Мягкая сила - есть привлекательная сила", а "ресурсы мягкой силы — это те активы, которые производят, генерируют данную привлекательность", - утверждает Най [Nye Jr. Joseph S., 2004, p. 6]. Однако нередко именно данная привлекательность становилась причиной зарождения самых жестоких и

уродливых проявлений человеческой агрессии, подобно нацизму, пришедшему к власти под овацией демократических выборов.

Анализируя теоретическое развитие концепции «мягкой силы», можно сделать вывод, что «мягкая сила» – это оружие массового воздействия, которое не уступает современным военным средствам. Ее воздействие настолько внушительно, что, если жесткая сила способна уничтожить объект, то мягкая сила принуждает его к добровольному переходу на сторону субъекта, разделяя ценности, убеждения последнего. Как и в случае с любым оружием, пользование мягкой силой предполагает ответственность и наличие сознательного подхода по ее применению. Цель не должна оправдывать средства.

1.2. Механизмы и инструменты реализации «мягкой силы»

Прежде чем рассматривать «мягкую силу» как способ реализации внешней политики, следует понять, что такое внешняя политика, ее формы и инструменты.

В настоящее время сложно дать четкое определение внешней политики, так как существует множество концепций в политической науке и международных отношениях. При рассмотрении литературы становится ясно, что ученые часто говорят о разных явлениях, когда определяют внешнюю политику. Кристофер Хилл определяет ее как «сумму внешних связей, проводимых независимым субъектом (обычно государством) в международных отношениях [Christopher Hill, 2003, p. 24]. Согласно Уайту, внешняя политика – это «деятельность правительства, связанная с отношениями между государством и другими субъектами, особенно другими государствами в международной системе» [Derek Beach, 2018, p. 2].

Нация или государство формирует свою внешнюю политику с учетом своих национальных интересов и целей. Под влиянием этих факторов внешняя политика принимает разные формы и типы в разных странах.

Формы внешней политики государств:

- Политика империализма – политика, направленная на создание организацию и поддержание империи; использование двигателей власти и дипломатии для приобретения территорий, протекторатов и сфер влияния;
- Политика баланса сил – направлена на создание и сохранение баланса или дисбаланса;
- Политика альянсов – оказание взаимной военной помощи между двумя или более суверенными государствами;
- Политика верности – страны третьего мира становятся союзниками одной из двух сверхдержав, в надежде на определенные выгоды;
- Политика изоляции – низкий уровень вовлеченности в военные, дипломатические и коммерческие связи с другими государствами;
- Политика нейтралитета – состояние тех государств, которые во время войны не принимают участия в боевых действиях, но продолжают мирное общение с воюющими сторонами и так далее.

Основными внешнеполитическими инструментами являются:

- Дипломатия;
- Альянсы, союзы;
- Экономические инструменты (внешнеэкономическая политика и экономические санкции);
- Военные инструменты [Зарубежная деятельность, режим доступа is.mendelu.cz (дата обращения 03.04.2019)];

Тем не менее, в двадцать первом веке расширяются каналы, через которые государство влияет на международные процессы и другие страны.

Сегодня экономический успех страны, ее идеологическая убедительность и культурная привлекательность зачастую являются более важными факторами, чем ее военная мощь и обладание ядерным оружием, что является проявлением жесткой силы.

Таким образом, это позволяет нам выделить следующие механизмы управления и инструменты влияния, предназначенные для международных

процессов, применяемых в современном глобальном мире: мягкая сила, жесткая сила. Каждая страна формирует свое собственное содержание мягкой силы, определяемое политическими, экономическими и социокультурными различиями между разными странами мира.

Жесткая сила совсем недавно считалась едва ли не ключевым инструментом внешней политики. Жесткая сила, как известно, представляет собой политику принуждения, основанную на угрозе применения и / или применения военной силы против данной страны. Однако в глобализирующемся мире в контексте глобальной взаимосвязи и взаимозависимости более неэффективно использовать устаревшие политические инструменты, включая ядерное оружие, что может привести к полному экономическому краху страны, которая инициировала ядерную атаку (за исключением «государства-изгои», которые не включены в мировую экономику). Угроза или использование жесткой силы (военные корабли, курсирующие вдоль побережья, или самолеты, патрулирующие небо над страной) довольно неэффективны, поскольку влекут за собой больше негативных побочных эффектов, чем потенциальные сомнительные выгоды для агрессора [Най Дж., 2015, режим доступа http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения 15.05.2019)]. Это хорошо иллюстрируется Ливией, Афганистаном и Ираком. В любом случае это чревато серьезными потерями репутационного капитала, которые впоследствии могут оказаться вредными для вполне материального капитала.

Сегодня глобальный мир постепенно раздроблен на макрорегиональные системы, в которые входят несколько стран, возглавляемых сильной региональной державой. Обладая одновременно параметрами экономического, политического и военного полюсов, такие региональные системы вполне могут претендовать на статус глобальных центров силы в будущем. При такой конфигурации геополитического пространства потенциальный агрессор должен осознавать, что ему придется иметь дело не с одной конкретной страной, а с целой региональной системой, чей

экономический, политический и военный потенциал может сравниться с потенциалом агрессора или превзойти его [Най Дж., 2015, режим доступа http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения 15.05.2019)].

Методы жесткой силы опираются на вооруженное насилие (вооруженное вмешательство), экономическое давление, запугивание (военные, политические, энергетические, сырьевые, продовольственные и т.д.) и подкуп национальной политической элиты.

В современном мире существует гибкий баланс применения методов мягкой силы и жесткой силы. Мягкая сила и жесткая сила используют разные способы получения власти, которые могут различаться в зависимости от статуса страны. Обычно для государства-изгоя такие методы воздействия включают угрозу применения силы, для страны-спутника это вознаграждение или экономические стимулы; а для партнера или союзника это методы из пакета инструментов «мягкой силы», то есть декларация общих интересов и целей и обещание достижения общего результата при «справедливом» распределении предпочтений.

Рис. 1. Различия «жесткой» и «мягкой» сил

Основываясь на изложенном в предыдущем параграфе, мы определяем «мягкую силу» как внешнеполитический ресурс и особый инструмент скрытого управления международными процессами, на который обращают внимание в эпоху глобализации. Объектами латентного управления являются международные процессы и отношения, а также отдельные страны и регионы мира. Такое скрытое управление имеет свои отличительные особенности: во-первых, влияние субъекта управления преобразуется в мотивацию действий объекта управления; во-вторых, нет формальных институтов, методов и рычагов управления. Процессы глобализации вызывают переформатирование геополитического пространства, формирование новой иерархической системы (полюсов, центров силы и региональных держав) и появление новых геополитических осей. Такие условия делают необходимым формирование внешней политики, соответствующей новым реалиям, поиск новых инструментов и методов для достижения стратегических целей государства и удовлетворения национальных интересов.

Мягкая сила позволяет даже тем странам, которые имеют ограниченный диапазон традиционных ресурсов влияния (например, государствам, не являющимся членами Совета Безопасности ООН, государствам, не обладающим ядерным оружием, или государствам на географической периферии), оказывать скрытое влияние на международные процессы. В контексте многополярного полицентричного мира любая страна, независимо от ее положения в глобальной иерархии, может скрытно влиять на международные процессы, происходящие в данном макрорегионе или даже в глобальном масштабе, при условии, что она эффективно использует инструменты мягкой силы.

Одной из важнейших тактических *целей* мягкой силы является создание привлекательности, например, путем построения эффективного имиджа страны и воздействия на объект управления. Принимая во внимание определение, предложенное выше, мы можем определить стратегическую

цель «мягкой силы» как побуждение объекта управления действовать и принимать политическое решение посредством воздействия и влияния.

Наиболее важными инструментами мягкой силы являются:

- информационные потоки (СМИ);
- политический пиар, предназначенный для иностранной аудитории;
- глобальный маркетинг;
- позиционирование страны в глобальной иерархии;
- язык страны и ее рейтинг в мире;
- публичная дипломатия;
- туризм;
- спортивные и культурные обмены;
- система образования и обмена студентами (молодежью);
- способность вести медийные войны (СМИ, социальные сети и т.д.);
- миграционная политика;
- культурный диалог.

Эффективное использование инструментов мягкой силы может способствовать возникновению иллюзии обоюдного интереса, доверия, уважения и взаимопонимания, а также дает возможность данному государству влиять на политические и гуманитарные процессы в мире и в отдельных странах.

Мягкая сила имеет свои пределы. Естественным ограничителем воздействия мягкой силы является культурно-историческая традиция воздействия объекта. Либеральная концепция мягкой силы имеет свои ограничения в незападном мире. Некоторые составляющие (сформулированные Дж. Наем) мягкой силы не имеют эффективного влияния в странах Восточного мира. Из-за специфической политической культуры восточных стран некоторые политические ценности либеральной демократии, такие как идея либеральной демократии, права человека и свободы (как на

Западе) не одобряются. Однако идея благотворительности и социальной поддержки уязвимых социальных слоев (составляющих суть концепции социального государства) понимается там достаточно хорошо.

Что касается потребительских предпочтений, несмотря на универсальное распространение и действительно глобальное вмешательство Coca-Cola, кроссовок, MacDonald's, джинсов, инновационных устройств (мобильных телефонов, iPad, планшетных ПК) и технологий (включая программное обеспечение), восточное общество остается тем же в отношении своих культуры и сущность. Ограничительная линия мягкой силы проходит вдоль так называемого «тектонического разлома цивилизационных плит».

Естественными *ограничивающими факторами* мягкой силы являются *цивилизационные барьеры и цивилизационные фильтры*.

Цивилизационные барьеры отбирают (сортируют) экономические, политические и социокультурные явления, которые являются наиболее неподобающими для цивилизационной матрицы данной страны. Цивилизационные барьеры действуют на уровне архетипов национального самосознания и категорически отвергают (или не принимают) определенные явления экономической, политической или культурной жизни, вторгающиеся извне. В России такие цивилизационные барьеры демонстрируются тем, что наше общество не принимает насильственный культ сильной личности, Одинокого рейнджера и сексуальную революцию (в исламских республиках), а также навязывает критерий «карьера, деньги, успех» (как показывают данные социологического опроса). молодые люди больше отдают предпочтение семейным ценностям). Доктрины свободного рынка и монетаризма, позиционирование таких сфер, как образование и здравоохранение как сфера услуг и т. д., воспринимаются негативно.

Цивилизационные фильтры — это механизмы для интерпретации и адаптации экспортируемых экономических, политических и социокультурных явлений, которые, хотя и не соответствуют действительности для данной матрицы цивилизации, могут иметь определенные элементы, согласующиеся

с цивилизационными алгоритмами, и могут быть приняты к ним. Примером функционирования таких цивилизационных фильтров может служить специальная русская интерпретация теории и практики западной парламентской системы, демократии, института президентства, избирательной системы, партийной системы, банковской системы и т. Д. Там, где заканчивается эффект мягкой силы, используются политические технологии. Однако чаще всего методы мягкой силы и политические технологии используются одновременно. В широком смысле мягкая сила является частью глобальных политических технологий. Когда возникает противоречие между необходимостью и возможностью использовать мягкую силу, политические технологии также используются.

Как один из вариантов применения «мягкой» силы в комплексе мер можно рассматривать публичную дипломатию. Не стоит путать два этих понятия, по объёму понятие «мягкой» силы гораздо шире, а публичная дипломатия может рассматриваться как одна из его составляющих, либо как отдельное проявление «мягкой» силы как феномена международной политики.

В рамках нашей работы мы будем понимать публичную дипломатию как совместную деятельность неправительственных игроков и государственных органов с целью оказания коммуникативного влияния на зарубежное общественное мнение и решения определённых политических, дипломатических, экономических и военных задач.

Впервые термин «public diplomacy» употребил в 1965 году кадровый дипломат и декан Флетчеровской Школы права и дипломатии при Университете Тафтса в Массачусетсе Эдмунд Галлион, который определил его как «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах».

Среди видных учёных, занимающихся данной проблематикой, следует назвать вышеупомянутого американского политолога Джозефа С. Ная. Он

рассматривает публичную дипломатию в качестве одного из наиболее эффективных методов наращивания потенциала американской «мягкой силы». Центральная роль в осуществлении публичной дипломатии принадлежит такому важнейшему ресурсу, как информация, и контролю над информационными потоками. Публичную дипломатию, согласно Дж. Наю, нельзя сводить к обычной пропаганде или маркетингу, так как последние предполагают односторонний процесс – передачу информации, монолог, а первая – интерактивный диалог с целью налаживания долговременных взаимоотношений [Джозеф Най, 2013, с.6-10].

Однако, наряду с традиционным пониманием существует такое понятие, как «новая публичная дипломатия», «публичная дипломатия 2.0» или «цифровая дипломатия». Впервые о ней заговорили в Госдепартаменте в 2006-2007 гг., когда госсекретарём ещё была Кондолиза Райс.

В отличие от традиционной публичной дипломатии «цифровая» дипломатия содержит идею «управления международной обстановкой» и служит инструментом привлечения внимания зарубежной целевой аудитории к определённой проблеме, актуальной для США. Уместно будет здесь вспомнить теорию повестки дня или «agenda-setting» из журналистики, согласно которой воздействие на целевую аудиторию достигается самим формированием повестки дня, а не контентом, когда людям не говорят, что думать, а говорят, о чём думать.

Цифровая дипломатия рассматривается как широкое использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе социальных сетей, блогов и тому подобных медиаплощадок в глобальной Сети Интернет для содействия государственным органам при осуществлении функции и коммуникации по вопросам, связанных с внешней политикой, включая механизмы влияния на зарубежную аудиторию [Сурма И.В., 2015, с. 222].

Развитие Интернета и интернет-технологий послужило причиной появления цифровой дипломатии. В области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) США является несомненным лидером

на мировой площадке, поэтому зарождение такого направления и вида дипломатии вполне логично и оправданно. США значительно опережает зарубежные страны по ведению этой формы дипломатии.

Расширение возможностей США в области глобального информационного влияния за счет использования средств информационного воздействия и цифровой дипломатии пугает менее продвинутых в этой сфере государств. У них возникает ощущение уязвимости и желание отгородиться от глобального информационного воздействия, в том числе принимать программы ведения информационных войн. Поэтому агрессивная наступательная политика США воспринимается как попытка вмешательства во внутренние дела, угрожающая нарушением их государственного суверенитета. Подтверждением этого будут являться регулярные попытки закрыть доступ к сервисам Facebook, YouTube, Blogspot, Twitter – в разные периоды времени они были заблокированы во Вьетнаме, Иране, Саудовской Аравии, Египте, Пакистане, Мьянме, Северной Корее и в ряде других стран [Freedom of the Net., 2009, режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/special-reports/freedom-net-global-assessment-internet-and-digital-media> (дата обращения: 23.03.2018)].

Мягкая сила всегда была ключевым элементом лидерства. Способность привлекать - заставлять других хотеть то, что вы хотите, формулировать проблемы, определять повестку дня - имеет свои корни в тысячелетнем опыте человека. Умелые лидеры всегда понимали, что привлекательность проистекает из авторитета и легитимности. Сила никогда не исходила исключительно из ствола ружья; даже самые жестокие диктаторы полагались на влечение и страх. Одной из важнейших тактических целей мягкой силы является создание привлекательности, например, путем построения эффективного имиджа страны и воздействия на объект управления. Принимая во внимание определение, предложенное выше, мы можем определить стратегическую цель «мягкой силы» как побуждение объекта управления действовать и принимать политическое решение посредством воздействия и

влияния. Эффективное использование инструментов мягкой силы может способствовать возникновению иллюзии обоюдного интереса, доверия, уважения и взаимопонимания, а также дает возможность данному государству влиять на политические и гуманитарные процессы в мире и в отдельных странах.

1.3. Внешняя политика США: принципы, основные направления, инструменты

Прежде чем рассматривать внешнюю политику США, необходимо рассмотреть ее геополитическое положение.

Ученые определяют понятие «геополитика» как:

1) Направление политической мысли, концепция, исходящая из признания интересов государства, распространяемых за пределами официально признанных границ. Изучает зависимость государственных действий от влияния географических факторов на состояние и эволюцию экономической, политической и социальной систем общества [Политология. Словарь. РГУ. В.Н. Коновалов. 2010];

2) Политологическая концепция, согласно которой политика государств, в основном внешняя, предопределяется географическими факторами (положение страны, природные ресурсы, климат и др.). Возникла в конце XIX -начале XX вв. (Ф. Ратцель, Германия; А. Мэхэн, США; Х. Маккиндер, Великобритания; Р. Челлен, Швеция). Использовалась для оправдания внешней экспансии, особенно немецким фашизмом.

Термин «геополитика» употребляется также для обозначения определенного влияния географических факторов (территория положения и др.) на внешнюю политику государств (геополитическая стратегия и т. п.) [Политическая наука: Словарь справочник. сост. Проф. Пол наук Санжаревский И.И. 2010].

Современный этап развития геополитики отражает переходный этап становления новой системы международных отношений и характеризуется необходимостью анализа мирового распределения сил и поиском вариантов его последующей динамики: концепция «столкновения цивилизаций», «конца истории», «управления мировым сообществом», многочисленные экологические концепции [Андреев В.Г., 1999, Режим доступа: www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/russ.pdf (дата обращения: 10.05.2018)].

Таким образом, геополитика в современных условиях является важнейшим направлением мировой политики и международных отношений, которое учитывается при выработке каждой страной стратегии в области внешней политики.

В результате европейской колонизации сложилось *деление Америки на две основные социально-культурные и этнические области*: Северную Америку, куда входят страны с преобладанием английского языка (США и Канада) и Латинскую Америку (страны Южной Америки, Мексика, страны Центральной Америки и Вест-Индии). Административно континент делится на государства, состав которых был рассмотрен ранее.

В экономическом делении Америка делится на Северную Америку (США и Канада), а также на крупные достаточно развитые страны Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Аргентина) и остальные менее развитые страны.

В геополитическом плане центром региона без сомнения является Северная Америка. Именно здесь центр экономической, военной и политической силы. На данном континенте и располагается Соединенные Штаты Америки. Территория страны условно делится на три части: континентальная – расположена в центре континента, полуостров Аляска и Гавайские острова. В общем плане площадь Соединенные Штаты занимают 9,5 квадратных километров площади (четвертое место в мире) [Энциклопедия США. Режим доступа: http://prousa.info/us_cinema (дата обращения: 03.02.2019)].

Географическое положение США довольно благоприятно: природные условия разнообразны и в основном благоприятны для жизни, природные ресурсы также богаты и разнообразны. Недра штатов богаты запасами различных природных ресурсов, таких как черный и бурый уголь, железная руда. Также обеспечены нефтью и природным газом. Существует доступ к трем океанам, что положительно сказывается на транспортных и экономических отношениях с другими странами [Энциклопедия США. Режим доступа: http://prousa.info/us_cinema (дата обращения: 03.02.2019)].

Соединенные Штаты омывают воды Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов. Четвертая по величине страна в мире имеет очень хорошее расположение в центральной части континента. Канада и Мексика - единственные штаты, граничащие с Соединенными Штатами. Страна расположена вдали от самых нестабильных регионов современного мира. И в то же время длинные океанические берега, удобные для морского транспорта (особенно на востоке). Сухопутные границы страны легко преодолимы, а соседние страны дружелюбны, однако мексиканские нелегалы не дают покоя современному правительству.

Немецкий юрист и политический философ Карл Шмитт развил идею о противоборстве морской и сухопутной силы, в котором, после Великих географических открытий явно побеждали морские державы, устанавливая господство на морях [Schmitt C., 2000, С. 840—883].

Население США очень разноплановое по этническому и национальному признаку, поэтому США достаточно обоснованно называют нацией иммигрантов — с 1790 по 1994 гг. в страну прибыло из Европы, Латинской Америки, Азии и Африки почти 64 млн иммигрантов. По оценке специалистов, в 2018 году население Америки достигло 327-ти миллионов человек (третье место в мире).

Официальный язык – американский английский.

В экономике США в равной мере высоко развиты промышленность и сельское хозяйство, отрасли непроеизводственной сферы. Для структуры

промышленного производства характерно значительное преобладание обрабатывающих отраслей. Ведущие отрасли тяжелой индустрии США - машиностроение и химическая промышленность.

В мировом ВВП в номинальном выражении составляет 20-25% (1-е место), а по паритету покупательной способности она занимает 15-16% (2-е место после Китая). По мнению Пола Кирнана, влияние Америки на финансовую систему планеты трудно переоценить. Фактически она является ее главным бенефициаром и контролирует большую часть денежных потоков [Кирнан П., дата публикации: 02.07.2018].

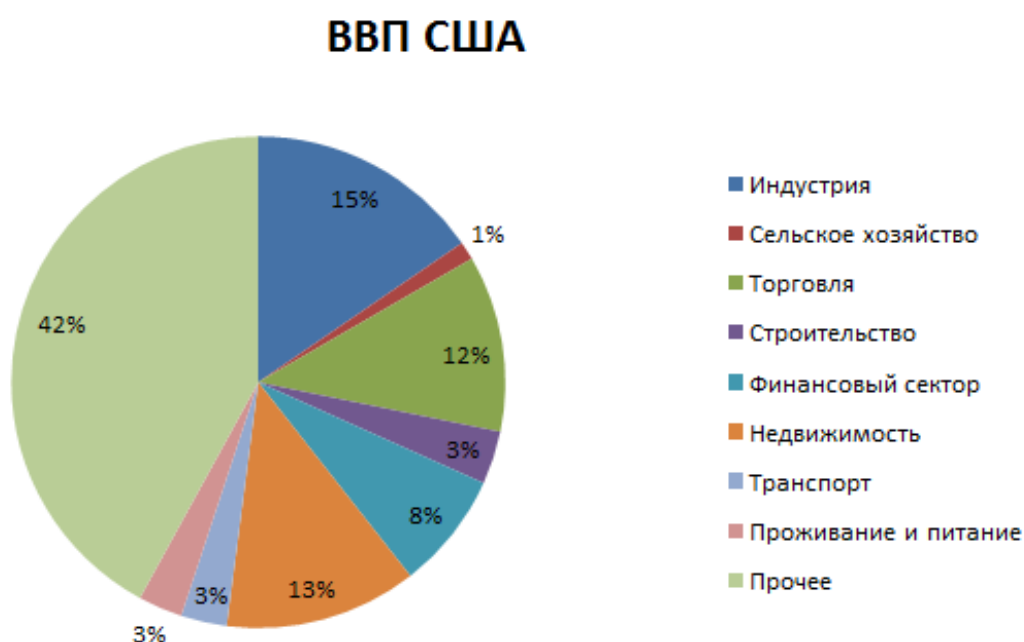

Рис. 2. Основные составляющие ВВП США. Показатели 2018 г.

Особенное географическое положение США, а именно обширность и рельеф территории, обеспечивает развитие наземных видов транспорта. Одним из крупных транспортных узлов, объединяющих воздушные, морские, железнодорожные и автомобильные пути, является Чикаго. Протяжённость нефтепроводов в США – самая большая из всех капиталистических стран. [Энциклопедия США. Режим доступа: http://prousa.info/us_cinema (дата обращения: 03.02.2019)].

Соединённые Штаты Америки — федеративная республика, состоящая из 50 штатов и федерального округа Колумбия.

Высший орган законодательной власти — двухпалатный парламент — Конгресс США: Палата представителей США и Сенат США.

Каждый штат имеет ровно двух представителей в Сенате (сенаторов). Количество членов в Палате представителей от каждого штата определяется каждые 10 лет в зависимости от численности населения каждого штата (чем больше население в сравнении с другими штатами — тем больше представителей). Каждый штат имеет хотя бы одного представителя, независимо от численности населения.

Сенаторы избираются на шестилетний срок, представители на двухлетний. И сенаторы, и представители могут переизбираться неограниченное количество раз.

Президент США — глава государства, правительства, главнокомандующий вооруженными силами [The Constitution of the United States. Режим доступа: <http://constitutionus.com/> (дата обращения: 20.03.2019)].

Ниже представлена структура власти в США:

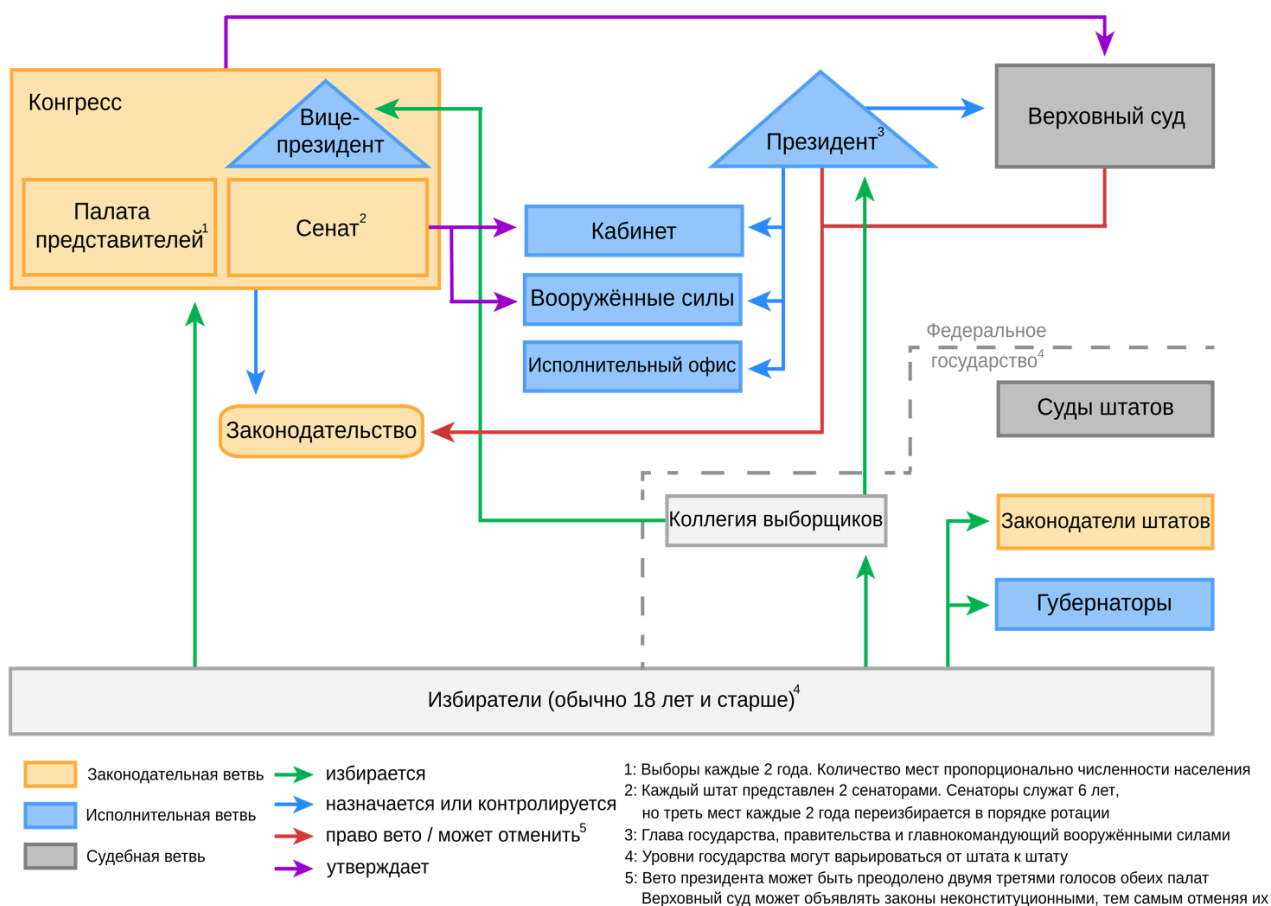

Рис. 3. Структура власти в США

Согласно В.В. Согрину, на современном этапе внутренняя политика в Соединенных Штатах делится на несколько разных категорий, каждая из которых сконцентрирована на разных аспектах жизни в США.

Нормативная политика — направлена на поддержание общественного порядка путем запрета поведения и действий, которые ставят под угрозу общественность. Обычно это достигается путем принятия законов и политик, запрещающих отдельным лицам, компаниям и другим сторонам предпринимать действия, которые могут угрожать социальному порядку. Такие регулирующие законы и политика могут варьироваться от мирских вопросов, таких как местные законы о дорожном движении, до законов, защищающих право голоса, предотвращающих расовую и гендерную дискриминацию, прекращение торговли людьми и борьбу с незаконной торговлей наркотиками и их употреблением. Другие важные законы, регулирующие политику, защищают общественность от злоупотреблений деловой и финансовой практики, защищают окружающую среду и обеспечивают безопасность на рабочем месте.

Распределительная политика — направлена на обеспечение справедливых положений государственных пособий, товаров и услуг, поддерживаемых налогоплательщиками, всем лицам, группам и корпорациям. Такие товары и услуги, финансируемые за счет налогов граждан, включают такие предметы, как государственное образование, общественная безопасность, дороги и мосты, а также программы социального обеспечения. Налоговые льготы, поддерживаемые государством, включают такие программы, как субсидирование фермерских хозяйств и списание налогов, для поощрения домовладения, энергосбережения и экономического развития.

Политика перераспределения — фокусируется на одном из самых сложных и противоречивых аспектов внутренней политики: справедливом распределении национального богатства. Целью политики перераспределения является справедливый перевод средств, полученных путем налогообложения,

из одной группы или программы в другую. Целью такого перераспределения богатства часто является прекращение или смягчение социальных проблем, таких как бедность или бездомность. Однако, поскольку Конгресс контролирует дискреционные расходы налоговых долларов, законодатели иногда злоупотребляют этой властью, перераспределяя средства из программ, направленных на решение социальных проблем, в программы, которые этого не делают.

Учредительная политика — фокусируется на создании государственных учреждений, чтобы помочь предоставлять услуги населению. Например, за прошедшие годы были созданы новые агентства и департаменты, которые занимаются налогами, администрируют такие программы, как Social Security и Medicare, защищают потребителей и обеспечивают чистый воздух и воду — это лишь некоторые из них [В.В. Согрин, 2015, С. 23-27].

В каждой из четырех основных категорий, перечисленных выше, есть несколько конкретных областей внутренней политики, которые необходимо разрабатывать и постоянно модифицировать, чтобы реагировать на изменяющиеся потребности и ситуации. Примеры этих конкретных областей внутренней политики США и учреждений исполнительной власти на уровне Кабинета министров, которые несут основную ответственность за их создание, включают:

- Оборонная политика (Министерства обороны и внутренней безопасности)
- Экономическая политика (Департаменты экономики, торговли и труда)
- Экологическая политика (Министерство внутренних дел и сельского хозяйства)
- Энергетическая политика (Министерство энергетики)
- Правоохранительные органы, общественная безопасность и политика в области гражданских прав (Министерство юстиции)

- Политика общественного здравоохранения (Департамент здравоохранения и социальных служб)
- Транспортная политика (Департамент транспорта)
- Политика социального обеспечения (Департаменты жилищного строительства и городского развития, образования и ветеранов)
- Государственный департамент несет основную ответственность за разработку внешней политики США

Что касается внешней политики Соединенных Штатов, то из центра могут быть проведены *три луча* распространения влияния талассократии: на юг, на восток (в сторону Атлантического океана) и на запад (в сторону Тихого океана).

Первая задача — организация геополитического пространства вдоль *южного луча* — была решена в первой половине XX века путем реализации доктрины Монро.

Понятно, что Соединенные Штаты всегда проявляли особый интерес к своим ближайшим соседям - народам Западного полушария. Не менее понятно, что выражения этой озабоченности не всегда были положительно восприняты другими американскими народами.

Доктрина Монро - самая известная политика США в отношении Западного полушария. Завуалированная в ежегодном послании, которое было передано в Конгресс президентом Джеймсом Монро в декабре 1823 года, доктрина предупреждает европейские страны, что Соединенные Штаты не потерпят дальнейшей колонизации или марионеточных монархов. Основной задумкой данной доктрины было решением основных проблем на тот момент, но вскоре она стала лозунгом политики США в Западном полушарии.

Доктрина Монро была применена в 1865 году, когда правительство США оказало дипломатическое и военное давление в поддержку президента Мексики Бенито Хуареса. Эта поддержка позволила Хуаресу возглавить успешное восстание против императора Максимилиана, который был поставлен на трон французским правительством.

Почти 40 лет спустя, в 1904 году, европейские кредиторы ряда латиноамериканских стран угрожали вооруженной интервенцией для взыскания долгов. Президент Теодор Рузвельт незамедлительно провозгласил право Соединенных Штатов использовать «международную полицейскую власть» для пресечения таких «хронических правонарушений». В результате американские морские пехотинцы были отправлены в Санто-Доминго в 1904 году, Никарагуа в 1911 году и Гаити в 1915 году, Якобы, чтобы не пускать европейцев. Другие латиноамериканские нации воспринимали эти интервенции с опасением, и отношения между «великим Колоссом Севера» и его южными соседями оставались напряженными в течение многих лет.

В 1962 году доктрина Монро была символически использована, когда Советский Союз начал строить места запуска ракет на Кубе. При поддержке Организации американских государств президент Джон Ф. Кеннеди объявил военно-морской и воздушный карантин вокруг острова. После нескольких напряженных дней Советский Союз согласился вывести ракеты и демонтировать объекты. Впоследствии Соединенные Штаты демонтировали несколько своих устаревших авиабаз и ракетных баз в Турции.

На восточном направлении геополитическое пространство организовано с помощью блока НАТО. На данном направлении в Европе талассократия имеет непосредственный контакт с представителями теллулокрации. Именно тут проходит фронт противоборства двух стихий. Современный этап этого противоборства характеризуется наступлением талассократии (расширение НАТО, переустройство внутренней организации стран Восточной Европы и Азии и многое другое).

С начала XX в. основополагающая геополитическая аксиома провозглашала США в качестве континентального острова по отношению к значительно большему земельному массиву Евразии. Объединенные ресурсы Евразии рассматривались как серьезная угроза. Поэтому американский интерес состоял в том, чтобы никакая отдельная держава или группа держав, враждебных или потенциально враждебных США, не доминировали в этом

регионе или в значительной его части. Окончание второй мировой войны, победа революции в Китае (в 1949 г.) испугали талассократию. В качестве меры остановки экспансии теллулокрации было начало «холодной войны». Был создан Североатлантический альянс, реализованы многие экономические, политические, идеологические и другие меры. В ходе противоборства неоднократно возникали кризисы (блокада Западного Берлина, «карибский кризис» и др.). Западный альянс хотел переиграть итоги второй мировой войны с позиций экономической военной и моральной силы. Советский блок хотел расширить сферу влияния социализма, делая упор на идеологию равенства и военную помощь «классовым союзникам».

Отдельным направлением геополитики и внешней политики США принято считать развитие отношений с Россией. Отношения США и России сегодня являются главной заботой общественности. Чтобы лучше понять их отношения, крайне важно посмотреть в прошлое.

Чтобы понять отношения между Соединенными Штатами и Россией, мы должны сначала понять, откуда они взялись. Эта сложная связь восходит сотни лет.

По мере того, как американское и российское влияние и сила начали расти после Второй мировой войны, эти две страны начали испытывать нарастающую напряженность, которая только усилилась, когда началась гонка ядерных вооружений. Обе нации стали способны производить ядерное оружие, венчающее достижение военной мощи даже сегодня. Это вызвало гонку вооружений и то, что сегодня известно, как "холодная война".

Холодная война была разрушительной для американо-российских отношений. В то время как две державы не были активно вовлечены в военную агрессию, США активно пытались остановить распространение коммунизма, и обе страны пытались «превзойти» другую с постоянно растущим производством ядерного оружия и разработкой космических программ.

Хотя отношения России и США, безусловно, улучшились после окончания холодной войны, нарастающая напряженность вновь начала

накапливаться в связи с недавними событиями в Сирии. Еще раз, кажется, что эти две нации оказываются в противоречии.

К счастью, так много раз, как у России и США были разногласия в прошлом, между ними никогда не было акта открытых боев.

Также внешняя политика США на восточном лучше характеризуется ближневосточной политикой. Таковая берет свое полномасштабное развитие во время президентства Барака Обамы и характеризуется несколькими ключевыми тенденциями: изменение приоритетов американского правительства, в результате которого полномасштабные вооруженные агрессии на Ближнем Востоке перестали входить в число основных мер. Вашингтон стал использовать «арабские революции» и прокси-войны как альтернативу прямым военным действиям. В результате были свергнуты руководители в четырех странах региона (Тунисе, Египте, Ливии, Йемене), но подавить восстание в Сирии и Ираке так и не удалось.

Прямая военная оккупация являлась слишком затратной, в этой связи используются менее дорогостоящие, но более эффективные методы, например, натравливание Исламских государств и их группировок, в том числе террористических. Это позволило поддерживать враждующие между собой стороны, чтобы они концентрировались на себе, а не против Соединенных Штатов.

На западном луче, т.е. в отношении Китая, задачей является обретение этого государства в союзники (вспомним, что по своей природе Китай относят к неустойчивым в геополитическом плане государствам). Китаю уже в ноябре 1997 г. президентом Клинтоном было сделано предложение о стратегическом партнерстве, т.е. более чем за год до того, как такое предложение последовало от премьер-министра России Е. Примакова в ходе его визита в Дели (декабрь 1998 г.). Известный геополитик США З. Бжежинский утверждает, что без китайско-американского стратегического сотрудничества, служащего восточным якорем для американского присутствия в Евразии, у Америки не будет стратегии для Азиатского континента, что в свою очередь, лишит ее

геостратегии для Евразии в целом. Как видно из этого утверждения, Америке уже недостаточно «малых якорей» в Японии, в Южной Корее, в Малайзии, в ряде других азиатских стран, чтобы «охватить» теллулократию и установить свою «мягкую гегемонию» над ней.

Соединенные Штаты и Китай вполне могут быть двумя наиболее важными странами в мировой системе, и конкуренция между ними может стать доминирующей чертой в ближайшие десятилетия. Но это соперничество не между стареющим королем и выскочившим узурпатором, стреляющим в престол, как это часто изображают в средствах массовой информации.

Скорее, это будет похоже на динамику, которая определила отношения между США и Китаем с тех пор, как Мао Цзэдун основал Китайскую Народную Республику в 1949 году. Китай попытается защитить свои огромные уязвимости, в то время как Соединенные Штаты ищут свою опору в качестве мировой сверхдержавы и незаменимый якорь в быстро глобализирующейся экономике.

Эти особенности по-разному определяли отношения между США и Китаем в три разных периода. Первое началось с конца Второй мировой войны, когда Соединенные Штаты стали доминирующей силой в западной части Тихого океана, и Мао консолидировал правление Коммунистической партии над Средним Королевством. Главная особенность этих отношений заключалась в том, что Соединенные Штаты и Китай находились на противоположных сторонах холодной войны, что наиболее наглядно проиллюстрировано, когда две страны ненадолго столкнулись в Корее в 1950-х годах. Этот период длился примерно до 1972 года, когда США и Китай обнаружили, что их стратегические интересы связаны с угрозой Советского Союза. Два десятилетия, которые последовали за знаменитой поездкой Ричарда Никсона в Пекин, были отмечены расширением сотрудничества, поскольку две страны откладывали свои разногласия по Тайваню в первую очередь в интересах противодействия Советскому Союзу. Третий этап начался после распада Советского Союза в 1991 году. Поскольку Китай и США больше

не были объединены общим врагом, они обратили свое внимание на экономическую интеграцию. Китай сделал; США купили. Китай стал богаче, но он также стал зависеть от дешевого экспорта на обширный потребительский рынок США, а также от морских путей, в которых доминируют военно-морской флот США.

Сегодня, когда внутренняя экономическая уязвимость Китая и его постоянная военная уязвимость в открытом море становятся все более острыми - и поскольку Китай становится все более решительным в своих усилиях по изменению статус-кво, американо-китайские отношения начинают вступать в четвертую фазу.

Соединенные Штаты и Китай быстро оказались на противоположных сторонах холодной войны после того, как Мао объявил о создании Китайской Народной Республики в 1949 году. Коммунистический Китай в значительной степени обратился внутрь, озабоченный укреплением власти после более чем 20 лет гражданской войны и японской оккупации и осуществление коллективистской экономической политики. США стремились изолировать новый коммунистический режим, отсекая всякую торговлю и координируя международное эмбарго, стремясь уменьшить напряженность в отношениях с постсталинской Москвой как средство, отчасти, ослабить советско-китайскую солидарность. США и Китай не будут иметь дипломатических отношений или какой-либо значимой двусторонней торговли в течение еще трех десятилетий. И при поддержке США националистов, бежавших на Тайвань, и поддержки антикоммунистических режимов в Южной Корее и Индокитае.

Но со временем Соединенные Штаты осознали, что большая численность населения страны позволяет Китаю производить огромное количество товаров с затратами на рабочую силу. Со временем это преимущество заставило иностранные фирмы, стремящиеся к экономии средств, перенести производственные и сборочные операции в Китай. В результате Соединенные Штаты быстро стали крупнейшим пунктом назначения для китайского экспорта. И Китай стал крупнейшим источником

импорта США. По мере того, как американские фирмы массово переезжали в Китай, большая часть производственного сектора США рухнула.

Обе стороны, тем не менее, выиграли от этих отношений. Развитие Китая было поистине замечательным, пусть даже завышенным и неустойчивым, с сотнями миллионов людей, вырвавшихся из нищеты всего за несколько десятилетий. Экономический рост за последние четыре десятилетия повысил уровень жизни, обеспечил внутреннюю стабильность и предоставил коммунистическую партию легитимность. Для США, несмотря на потерю рабочих мест, уровень жизни среднего американца вырос, отчасти благодаря более дешевым импортным китайским товарам. Дешевый импорт помогает сдерживать инфляцию, и США офшорили некоторые экологически опасные производства. А недостаток затрат на рабочую силу способствовал переходу между американскими фирмами на более эффективные и высокотехнологичные отрасли.

В целом, меры, применяемые Соединенными Штатами во внешней политике в отношении стран, на которые американцы стремятся оказывать влияние, можно квалифицировать по двум группам: сдерживание и вовлечение [Бирюков Е.С., 2016, С. 13-105.].

Сдерживание представляет собой международную изоляцию страны с помощью создания политических коалиций, введения санкций, использования военных методов для того, чтобы предотвратить нежелательные действия со стороны страны или снизить их эффективность и принудить ее силой изменить свою политику. К политике сдерживания относятся военные инструменты внешней политики США:

- Физическое устранение руководства;
- Революции и государственные перевороты;
- Поддержка оппозиции;
- Война;
- Спецоперации;
- Прокси-война;

- Экономические и другие санкции и т.д.

Политика вовлечения имеет те же цели, что и сдерживание, - оказание влияния на политику стран, но достижение данных целей осуществляется через использование принципиально другого спектра мер – выгодное включение страны в международную торговлю, развитие культурных связей и туризма, интеграцию страны в сеть международных организаций и договоров. Эти инструменты соответствуют концепции «мягкой силы», которые подробнее были рассмотрены в предыдущем параграфе выпускной квалификационной работы.

«Мягкая сила» Соединенных Штатов – это способность привлекать других из-за легитимности ценностей государства или его политики. Американский образ жизни, капитализм, «американская мечта» привлекает людей во всем мире. Воспринимая США, люди видят ее как современную, инновационную страну, где возможностям нет границ.

Самый популярный и активный сторонник концепции «мягкой силы», бывший президент Америки – Барак Обама, предшественник Дональда Трампа, – озаменовал себя как лидер, который способен действовать рационально, сотрудничать, уважать, отстаивать свои интересы с помощью дипломатических средств и прибегать к насилию только тогда, когда это абсолютно необходимо. Администрация Барака Обамы совершила фундаментальный переворот – создала цифровую дипломатию для мобилизации либеральной оппозиции в мире; вернула пропаганду в информационное пространство. Политика вовлечения Б. Обамы находила свое воплощение в укреплении союзнических отношений США со странами Европы, России, Азиатско-тихоокеанского региона. Для влияния на Русский Мир Барак Обама вдохнул новую жизнь в такие призраки "холодной войны" как "Голос Америки" и "Свободная Европа" / "Свобода". Они создали дополнительные 35 программ на русском языке для жителей постсоветского пространства в 2015 г. [Цветкова Н., 2016, режим доступа:

<https://gorchakovfund.ru/news/view/natalya-tsvetkova-nasledie-prezidenta-obamy-v-oblasti-publichnoy-diplomatii-ssha/> (дата обращения 21.05.2019)].

Современная политика Дональда Трампа существенно ослабила Соединенные Штаты в области «мягкой силы», рейтинги падают также, как и мировой авторитет США. Данная проблема будет затронута в следующей главе ВКР (Приложение 1).

Соединенные Штаты имеют мощный потенциал в географическом и внутриполитическом плане и вполне логично его реализовывают. Государство чувствует свое преимущество. Экономика страны занимает одно из лидирующих мест. Ввиду этого, внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов в эпоху глобализации держится исключительно на следующих факторах: финансовом могуществе; на идеологии «идеальной демократии», которая несет факел свободы «диким» народам мира (при этом «диким» может объявляться любой народ, отвергающий американскую идеологию); на военной силе, многократно превышающей возможности любой страны (за исключением России и Китая, которых американская элита считает главными внешними угрозами).

«Мягкая сила» является самым выгодным инструментом внешнеполитического дискурса США на современном этапе. Жесткая сила изживает себя, в ход идут более демократические способы достижения власти и контроля над населением мира, над государствами. Как и было сказано, экономика, культура Америки являются очень привлекательными и лидирующими в мировых рейтингах показателями, что позволяет правительству разрабатывать успешные программы и институты реализации «мягкой силы» за рубежом, которые будут уже рассмотрены в следующей главе.

Глава 2. «Мягкая сила» как инструмент реализации внешнеполитических интересов

2.1. Официальные и неофициальные институты реализации «мягкой силы» во внешней политике США

Существует классификация функционирования внешнеполитического механизма США в сфере использования методов и средств «мягкой силы» - в двух магистральных направлениях: официальном и неофициальном.

Под официальными институтами подразумеваются учреждения или система учреждений, организующих и обслуживающих процесс осуществления политической власти, обеспечивающих ее установление и поддержание, а также передачу политической информации и обмен деятельностью между властью и другими сферами политической жизни [Павленок П. Д., Куканова Е. В., 2007, с. 272].

Одним из основных учреждений американского правительства, реализующих внешнюю культурную политику, принято считать Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs) в структуре Госдепартамента США, который упоминался в предыдущем параграфе как учреждение, несущее основную ответственность за разработку внешней политики Соединенных Штатов. Бюро создано в целях содействия развитию взаимопонимания между США и другими государствами посредством разработки и осуществления международных образовательных программ и семинаров.

Сегодня учреждение управляет целой отраслью программ обмена студентами и учеными, спонсируемых Федеральным правительством США. По-настоящему внушительные масштабы деятельности Бюро отражены в цифрах: в 2013 году число иностранных участников программ достигло 9 миллионов человек, 565 выпускников программ являются действующими или бывшими главами государств и правительств, а 31 выпускник -

руководителями международные организации ["Facts and Figures" U.S. Department of State Bureau of Educational and Cultural Affairs. Accessed April 17, 2017, режим доступа: <https://eca.state.gov/impact/facts-and-figures> (дата обращения: 09.05.2019)]. И хотя официальные заявления миссии офиса направлены на взаимопонимание и развитие мирных отношений, ясно, что истинная миссия агентства сегодня основана на предположении, что молодежные обмены являются ключом к продолжению американского влияния. за рубежом.

Учреждение обеспечивает развитие личных, профессиональных и институциональных связей между отдельными лицами и организациями в Соединенных Штатах и за рубежом, а также информирует международное сообщество об американской истории, современном американском обществе, искусстве и культуре. США.

- стипендиальная программа Фулбрайта для аспирантов, исследователей, преподавателей и руководителей;
- курсы английского языка, созданные Департаментом программ английского языка для развития взаимопонимания между Соединенными Штатами и другими странами. Программы иностранного представительства Департамента по изучению английского языка оказывают помощь и консультацию по программам языкового обучения, инициированным посольствами и консульствами Соединенных Штатов по всему миру;
- программы для России, стран СНГ, стран Восточной Европы и Балкан, которые предоставляют стипендии и способствуют развитию отношений на институциональном уровне;
- через компетентную службу Бюро по вопросам образования и культуры также предоставляет информацию о новых грантах и новых программах культурного и образовательного обмена, как для частных лиц, так и для научных и некоммерческих организаций. прибыль;
- подразделение по информации и ресурсам в сфере образования (Educational Information and Resources Branch) развивает популярность и

повышает престиж американского высшего образования за рубежом, сотрудничает с образовательными организациями Америки с целью интенсификации международных обменов;

- программы получения степени США предназначены для повышения знаний иностранных студентов о Соединенных Штатах посредством организации семинаров, форумов и т. д.;

- образовательные партнерские программы для поддержания контактов между американскими и зарубежными учебными заведениями в области среднего и высшего образования;

- департамент гражданских обменов (Департамент по гражданским вопросам) совместных программ и молодежных программ в сотрудничестве с некоммерческими организациями в Соединенных Штатах;

Это не полный список программ и инициатив, осуществляемых бюро образования и культуры в поддержке и сотрудничестве различных общественных и частных организаций и фондов. Государственный департамент также активно развивает программы по укреплению культурных контактов с зарубежными партнерами и популяризации американской культуры и искусства посредством проектов:

- Инициатива изобразительных искусств - проект по финансированию бюджетов посольств США с целью организации поездки мастеров изобразительных искусств США в принимающие страны дипломатических миссий США;

- «Ритм дороги - американская музыка за рубежом» («Rhythm Road - American Music Abroad») - программа по организации гастролей американских музыкальных коллективов за рубежом, как правило, джазовых и хип-хоп-исполнителей;

- Государственный департамент также обеспечивает официальное представление современного американского искусства и других видов искусства на крупных международных выставках и участвует в организации выставок американских художников на сайте;

Программы управления по вопросам образования и культуры финансируются из федерального бюджета и частного капитала. С точки зрения поддержки со стороны неправительственных организаций, наиболее заметными и известными программами Бюро являются упомянутая программа Фулбрайта, а также программа для иностранных гостей (International Visitor Program). Интересно, что финансирование культурных программ за рубежом иногда идет из бюджетов территориальных отделов Госдепартамента.

ЮСИА или же Информационное агентство США являлось одним из важнейших институтов и инструментов «мягкой силы». В конце XX-ого в. агентство было закрыто, но только формально, т. к. все основные функции были переданы Госдепартаменту, так же, как и штат сотрудников. Сотрудники заграничных служб – именно они и стали заниматься руководством культурной, образовательной и информационной пропагандой за рубежом. В распоряжение данного органа были переданы радиостанция «Голос Америки», зарубежные библиотеки Госдепартамента, и остальные подразделения, заведующие средствами массовой информации.

Привлечение ЮСИА к участию в создании и координации внешнеполитического курса способствовало разработке более гибких средств и методов информационного и психологического воздействия на другие страны.

В рамках агентства сформирован компетентный персонал по вопросам политики в области СМИ, функционал которых заключался в осуществлении совместной работы с другими заинтересованными политическими и правительственными ведомствами по развитию идеи, которая была бы способна обеспечить «максимальный уровень потока информации и идей между народами мир». Деятельность данного учреждения курируется Консультативной комиссией по публичной дипломатии США, а комиссия, в свою очередь, подотчетная заместителю госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии.

- агентство принимало активное участие в разработке проекта «Публичной дипломатии и улучшении демократии», который подразумевал оказание помощи другим народам претворить в жизнь «демократическую» идею Соединенных Штатов. В данном проекте было определено несколько «мирных и популярных способов», которые помогли бы США максимально успешно реализовать «демократизацию» государств». Во-первых, что необходимо способствовать демократической эволюции существующих систем, а во-вторых, поощрение приверженности людей идеалам демократии (американской версии).

- «утечка мозгов» из других государств также была одним из проектов ЮСИА (Программа имени Хэмфри). Она была направлена на успешных ученых из развивающихся стран, которые хотели бы повысить свою квалификацию в университетах США.

- осуществление программ научных, культурных, информационных обменов с государствами СНГ. Например, программа предоставления стипендий Э. Маски, благодаря которой отличившиеся выпускники приглашаются для участия в американских образовательных программах в областях социальных и гуманитарных наук. Также обеспечивают стипендиями молодых аспирантов и молодых исследователей.

Спонсирование данных программ частично осуществляется за счет филантропических фондов. Филантропические фонды США – это, своего рода, сеть специально созданных учреждений, основное направление деятельности которых нацелено на оказание, как политического, так и экономического воздействия. Здесь сконцентрированы миллиардные средства, которые до определенной степени освобождены от выполнения чисто экономических функций [Шолудько А.К, 2000. С. 3].

Направления, по которым действуют данные фонды:

- разработка целей и направлений внешнеполитического курса США на современном историческом этапе;

- идеологическое обоснование и социально-экономическое оправдание поставленных задач, их пропаганда;
- подготовка, отбор и расстановка собственных и зарубежных кадров для практического осуществления глобальной политики США.

Деятельность фонда способствует созданию инвестиционного климата; зачастую они помогают правительству решать различные экономические вопросы, и при разработке правительственных планов государство с большей вероятностью прибегают к их помощи, чем к помощи официального американского аппарата. Фонды уделяют особое внимание созданию научных центров и учебных заведений. Например, Фонд Форда и Фонд Рокфеллера сыграли значительную роль в «зеленой революции»: они финансировали работу в Азии по разработке новых сортов риса; в частности, с их помощью при Филиппинском университете был создан Институт риса, позднее преобразованный в Международный центр исследований риса [Журихин Э. А., 1978. С. 144-145].

Частные фонды и спонсорство Америки, действующие в глобальном масштабе и, таким образом, являющиеся одним из наиболее эффективных инструментов внешней политики США, являются инструментами очень мощного американского влияния за пределами Соединенных Штатов. Кроме того, деятельность этого института отражает прямые или косвенные интересы представителей бизнес-элиты, а также глобального управленческого класса. Кроме того, на примере деятельности частных благотворительных фондов и организаций вновь предоставляется возможность проследить близость, взаимосвязь и взаимодополнение политических, экономических, геополитических и культурных факторов внешнеполитической стратегии американского государства.

Также следует упомянуть роль Конгресса США в формировании внутренней и внешней политики в культурной сфере в целом. Конгресс Соединенных Штатов – это законодательный орган Соединенных Штатов Америки, установленный в соответствии с Конституцией 1789 года и

отделенной структурно от исполнительной и судебной ветвей власти. Это состоит из двух палат: сенат, в котором каждый штат, независимо от его размера, представлен двумя сенаторами, и палатой представителей, в которую члены избираются на основе численности населения. Среди явно выраженных полномочий Конгресса, определенных в Конституции — это право накладывать и собирать налоги, занимать деньги в кредит Соединенных Штатов, регулировать торговлю, зарабатывать деньги, объявлять войну, поднимать и поддерживать армии и принимать все законы, необходимые для выполнения своих полномочий [Congress of the United States. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Congress-of-the-United-States> (дата обращения: 14.05.2019)]. Также Конгресс является учредителем крупнейших в Соединенных Штатах правительственных организаций в области науки, культуры и искусства, например, Национального фонда искусств (National Endowment for the Arts). Данный орган формирует законодательную базу внешней политики, обеспечивая деятельность официальных институтов реализации «мягкой силы» за рубежом. Также Конгресс ежегодно утверждает объем бюджета выделяемых средств для финансирования культурных программ.

Значительную роль в реализации внешнеполитического курса США в области культуры и публичной дипломатии играют неправительственные организации. Неправительственная организация (НПО) - добровольная группа лиц или организаций, обычно не связанных с каким-либо правительством, которая создается для предоставления услуг или для пропаганды государственной политики [Margaret P. Karns, 2017, Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/nongovernmental-organization> (дата обращения: 14.05.2019)].

Самой крупной НПО в Соединенных Штатах является Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy), занимающаяся продвижением демократии. Сумма средств равно распределяется по четырем дочерним институтам: Национальному демократическому институту

международных отношений (NDI), Международному республиканскому институту (IRI), Центру независимого частного предпринимательства (CIPE) и Американский центр международной трудовой солидарности («Solidarity Center»). Пятьдесят процентов средств организации распределяются поровну в форме грантов вышеперечисленным институтам, а остальная часть бюджета распределяется между несколькими другими организациями, содействующим демократии, а также мелким группам коренного населения по всему миру. Иногда государственные средства выделяются на конкретные программы: например, в 2004 г. NED было выделено 60 миллионов долларов на строительство демократии в Ираке. В 2018 г. на строительство демократии на Украине было выделено 4 миллиона долларов. Как прописано в самом плане бюджета: содействие демократическим реформам в регионах; способствовать осуществлению ключевых реформ. Организация проведет углубленное исследование и опубликует отчеты о важных реформах, в том числе в секторах образования, здравоохранения и государственного управления. Он также будет способствовать обучению и обсуждению групп, ориентированных на реформы, в различных государственных министерствах и лидерах гражданского общества посредством открытых и закрытых политических семинаров, сетевых мероприятий и краткосрочных курсов профессионального развития [THE NATIONAL ENDOWMENT FOR DEMOCRACY. Режим доступа: <https://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2018/> (дата обращения 21.05.2019)].

Под «неофициальными» институтами реализации «мягкой силы» понимается неконтролируемый поток американской культуры, который направляется Соединенными Штатами через каналы средств массовой информации в весь мир. Такие рычаги воздействия опосредованы, но крайне эффективны. Единственный минус данной культурной политики — ее «неконтролируемость».

Неофициальными институтами США являются:

- Голливудский кинематограф

Главный культурный продукт, идеологическое орудие и одно из важнейших средств формирования имиджа государства на мировой арене. Посредством кинематографа американцы сумели невероятно опоэтизировать свою страну, создать привлекательный имидж и постарались «влюбить» в эту «картинку» население планеты. В качестве примера можно привести «визитные карточки» американской телевизионной и кинопродукции: пейзажи пустыни штата Невада, холмы Калифорнии, калифорнийские пляжи и виды Майами, урбанистическую романтику с беспрестанным изображением в разных ракурсах острова Манхэттен в Нью-Йорке и делового центра Лос-Анджелеса - двух крупнейших мегаполисов, символов Америки и олицетворения традиционной конкуренции на различных уровнях между восточным и западным побережьями Соединённых Штатов.

- Американское телевидение

Телевидение для американцев представляет собой своеобразный идол, которому поклоняется страна. Через его каналы во многом формируется общественное мнение, представление американцев об окружающем мире, происходящих событиях, как правило, под соответствующим «правильным» углом, в нужном идеологическом ракурсе.

- Радио

В наши дни радио играет заметную роль, но менее значимую, нежели телевидение. Особая значимость здесь всегда отводилась радиослужбе «Голос Америки», а также «Радио Марти» в период расцвета деятельности Информационного агентства США (ЮСИА). Более скромная роль отводилась радиостанциям «Свобода», «Свободная Европа» и «Радио Свободная Азия».

- Социальные сети (Twitter, Facebook и т. д.)

Интернет, будучи планетарной информационной магистралью, представляет собой уже не только канал для торговли и развлечений: «он оказывает решающее влияние на современные конфликты, не только в области шпионажа и военных действий, но и в определении того, какая информация доходит до людей по всему миру» [Markoff J., Режим доступа:

<http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref^cyberwar> (дата обращения: 06.07.2019)]. Острие этого информационного натиска - социальные сети «WikiLeaks», «Facebook» и «Twitter», транслирующие американскую «мягкую силу», становясь инструментом революционной борьбы и государственных переворотов в интересующих США странах. Могущество сетевых ресурсов подкрепляется их союзами с крупнейшими СМИ Европы и США, тиражирующими антиправительственные материалы. К примеру, международный сетевой проект «WikiLeaks» (от англ. wiki и leak — «утечка»), цель которого состоит в «необслуживаемой публикации и анализе документов, ставших доступными вследствие утечки информации»

- Шоу-бизнес
- Поп-культура [Филимонов Г. Ю., 2013, С. 267]

Взросшая роль информации в жизни современного человека форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур. Вышеперечисленные механизмы непрямого политтехнологического управления как компонента «мягкой силы» США создают возможности для влияния дистанционно, посредством передачи информации через социальные сети, интернет-блоги, телевидение, радио. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, американские медиа открывают путь к привлечению аудитории в невиданных ранее масштабах. По сути, изменяется модель глобального управления, приобретающая косвенный, более гибкий и согласованный с другими участниками международного общения характер.

2.2. Социальные сети как инструмент внешней политики США (с 2010-ого по 2018-ый гг.)

Как упоминалось ранее, информационное воздействие является одним из важных составляющих продвижения политики любого государства на

современном этапе. С появлением Интернета возросла возможность применения средств «мягкой силы» в разы. В ходе работы администрации Б. Обамы целью являлось постепенное наращивание присутствия американских вышеупомянутых внешнеполитических институтов в Интернете.

Согласно отчету «Social, digital & mobile worldwide» глобального исследовательского агентства «we are social», с каждым годом присутствие населения мира в Интернете все возрастает [Digital around the world. We are social. Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/special-reports/> (дата обращения 22.05.2019)]:

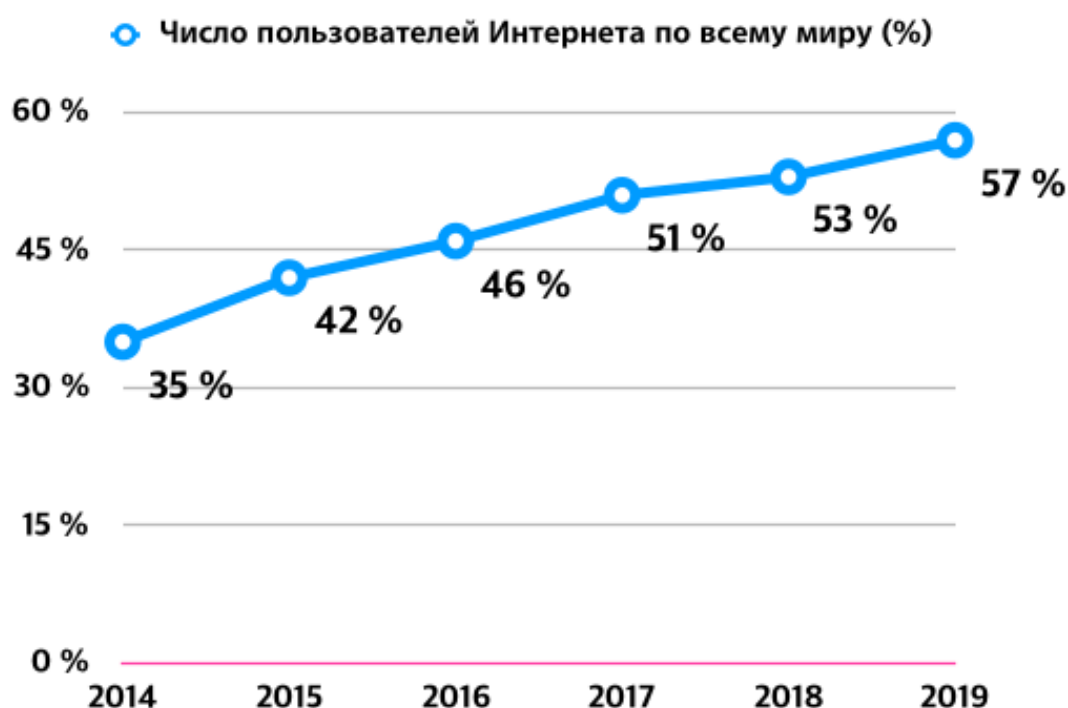

Рис. 4. Численность пользователей Интернета по всему миру (%)

Именно поэтому стремление Администрации США занять лидирующие позиции в мировом Интернет-пространстве вполне оправданы. Ключевым компонентом их целей стали социальные сети, которые также в быстрых темпах набирают популярность среди мирового населения.

Социальные сети (англ. Social media) – это совокупность каналов онлайн-коммуникации, предназначенных для участия, взаимодействия, обмена контентом и совместной работы. Веб-сайты и приложения, предназначенные для ведения форумов, микроблогов, социального

взаимодействия, «wiki» (программа, для создания совместного контента на веб-сайте) относятся к типам социальных сетей [М. Rouse., 2017, Режим доступа: <https://whatis.techtarget.com/definition/social-media> (дата обращения 22.05.2019)]. На сегодня, возможности социальных сетей по мобилизации групп людей и быстрому распространению информации являются самым эффективным способом продвижения взглядов и идей для правительства любой страны.

Именно этим и воспользовалась в свое время Администрация США и Интернет совместно с социальными сетями стали одной из важных сфер реализации внешнеполитической программы США. Информационная борьба все больше переносится в виртуальное пространство.

При Б. Обаме осознанно использовался имидж современного и «продвинутого» политика, для привлечения поддержки молодых избирателей. Цифровая дипломатия, как одно из направлений публичной дипломатии (инструмент «мягкой силы»), стала одной из отличительных черт политики Демократической партии США в период правления Барака Обамы. Журналист «Коммерсант-Власть» Е. Черненко отмечает: «По мнению политологов, одним из самых заметных нововведений во внешней политике США во время первого президентского срока Барака Обамы стало появление так называемой цифровой дипломатии. Социальные сети в руках чиновников превратились в инструмент, позволяющий напрямую общаться с миллионами граждан» [Черненко Е., Дата публикации: 11.03.2013].

Хиллари Клинтон, бывший госсекретарь первой администрации Обамы, была одним из главных инициаторов «цифровой реформы». Она заявила, что «цифровая дипломатия является «умной силой», и отделила ее от «жесткой», и от «мягкой» силы. [Хиллари Клинтон, Вашингтон, 15 июля 2009 г, режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/1779756.html>, дата обращения 23.05.2019].

В период руководства Хиллари Клинтон Госдепартамент США приобрел впечатляющий рост присутствия в социальных сетях:

Таблица 1

Количество аккаунтов Госдепартамента США в социальных сетях

Социальные сети	До Х. Клинтон	После Х. Клинтон
«Twitter»	0	>200
«Facebook»	1	>300
«YouTube», «Tumblr», «Flickr» (на 11 языках)	0	3

Данная система координируется 150-ми сотрудниками Госдепартамента в Вашингтоне и 900 специалистов в загранучреждениях. На сегодняшний день, публичная дипломатия США представляет собой отлаженный механизм, который достаточно эффективно влияет на зарубежную аудиторию через трансляцию определенных программ радио, телевидения в сети, размещение литературы о США, отслеживание форумов в блог-пространстве, организации личных страничек членов правительства США в социальной сети, и путем передачи информации посредством мобильных телефонов. Такая публичная дипломатия иначе называется цифровой, Интернет-дипломатией, дипломатией социальных сетей публичной дипломатией Web 2.0, а также PD 2.0.

Политические цели публичной дипломатии были заявлены правительством США в 2009 и 2010 гг. Ведущей целью публичной дипломатии Web 2.0 стала активная деятельность по борьбе с авторитарными режимами через организацию поддержки оппозиции и протестных настроений участников сетевых ресурсов в государствах, где не было свободного доступа к Интернету, например, в Китае и Иране [Clinton H. Interview With I. Lakshmann of Bloomberg TV, 03.2010 // Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov> (дата обращения: 16.05.2019)]. Не менее серьезной задачей для публичной дипломатии являлось создание противостояния пропаганде движения Талибан и организации Аль-Каида в сетях Интернет [Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century, 2010 // Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/>].

Проекты Америки в Интернете изначально реализовывала группа специалистов Госдепартамента «Digital Outreach Team» [Digital Outreach Team // Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov/iip/programs/>]. Похожие подразделения сформировались в Министерстве Обороны, ЦРУ и Агентстве международного развития. Данные отделы должны были решить следующие задачи: отслеживание дискуссий во всех социальных сетях, организация ответной реакции на любую негативную информацию о Соединенных Штатах, транслирование сведений о собственной позиции через блогеров [U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research, GAO Report, 2007 // GAO. Режим доступа: <http://www.gao.gov/new.items/dQ79Q4>]. У сотрудников был статус блогера или медиатора социальной сети. Они пытались оказать активное влияние на конкретную часть Интернет-сообщества, распространяющую антиамериканскую пропаганду. Развитие проектов публичной дипломатии США в сети Интернет, развивались в двух направлениях: мобилизации оппозиционных групп, противостоящих авторитарным режимам, и организация пользователей сети вокруг американской идеологии и политики.

Поддерживание протеста молодого поколения и формирование групп диссидентов – является традиционной чертой американской публичной дипломатии. В отличие от «вирусной трансляции» времен «холодной войны» социальная сеть способствует быстрой мобилизации оппозиционных настроений. Правительство США организовало международную организацию «Союз молодежных движений» (Alliance for Youth Movements), унифицировало движение диссидентов в различных государствах и создало особые компьютерные программы для оппозиции в Иране и Китае. Любой гражданин имел реальную возможность стать ее участником. Для этого ему надо было просто зайти на нужный сайт или выйти на связь с ее представителями в своем регионе [World Telecommunication/ICT Indicators Database, 2000-2010 // International Telecommunication Union. Режим доступа: <http://itu.int/ITU-D/ict/statistics/index.html>].

После этого проекта произошла успешная мобилизация целых групп диссидентов, которых стали называть cyberdissidents. Через социальные сети Госдепартамент произвел отбор наиболее активных блогеров и пригласил их в Соединенные Штаты на первую конференцию Texase [Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges, 2010 // G. W. Bush Institute. Режим доступа: <http://www.georgewbushcenter.com/articles/successes-and-challenges>]. Конференция представляла следующие государства: Сирию, Венесуэлу, Кубу, Иран, Россию, Китай, Колумбию. Она позволила расширить поддержку правительства нескольким диссидентским организациям, которые действовали в странах Ближнего Востока и Китая.

Одним из самых противоречивых проектов в этой области было признано создание программного обеспечения, которое давало возможность оппозиции разных стран скрывать местоположение и содержание Интернет-трафика, формировать и отправлять закодированные сообщения в сети. Она называлось Haystack [Alliance for Youth Movements. Режим доступа: <http://www.movements.org/>].

Материалы администрации США постоянно предаются на Twitter, Facebook и YouTube. Госдепартамент предоставляет возможность оставлять комментарии, дискутировать в форумах, просматривать ленту новостей, наблюдая за своей внешней политикой. У Госдепартамента есть блог под названием Dipnote, задачей которого является распространение подписчикам новостных писем и предоставление новостей по определенным темам, а также видео- и фотогалереи. А также он активно способствует развитию проекта Co.Nx, идея которого состоит в объединении участников сети вокруг важных мероприятий – конференций, глобальных и локальных проектов [Facebook. Co.NX. Режим доступа: <http://www.facebook.com/pages/CoNx/26265096875#!/pages/CoNx/>].

Наибольшую популярность завоевали личные аккаунты официальных лиц Вашингтона, которые созданы на платформе Twitter. Число желающих получать личные сообщения официальных лиц в сотни раз превышает число

подписавшихся на правительственные сайты. Американские аналитики считают, что с помощью социальных сетей возможно поддерживать актуальный диалог (listening) между конкретными политиками и влиятельными блогерами [Cowan G., Arsenault A., 2008, P. 10-30.].

Информационная паутина содержит громадный потенциал для привлечения в свои сети даже самых закрытых стран. Например, в августе 2010 г. помощник Госсекретаря по общественным связям Ф. Кроули призывал пользователей привлекать к дискуссии правительство Северной Кореи в Twitter. Основанием этого призыва была активность правительства Северной Кореи в социальных сетях, которое стало выкладывать там разнообразную пропаганду. В результате в Twitter был организован неформальный диалог между представителями правительства Северной Кореи и США. Данное событие предоставило Ф. Кроули важный повод заявить о том, что если правительство Северной Кореи существует в социальных сетях, то есть реальные возможности привлечения его к диалогу [Twitter. Режим доступа: <http://twitter.com/PJCCrowley>].

Рассылая SMS-сообщения на мобильные телефоны граждан других стран, предоставила возможность правительству США достигать до части зарубежной аудитории, у которых нет доступа к Интернету [World Telecommunication/ICT Indicators Database, 2000-2010 // International Telecommunication Union. Режим доступа: <http://itu.int/ITU-D/ict/statistics/index.html>].

Одним из способов информирования зарубежной публики является рассылка актуальных новостей через интернет-порталы американских радио- и телеканалов, вещающих в других странах. Особенно это касается стран, в которых отсутствует или ограничена свобода прессы. Первый проект по рассылке новостей был реализован каналом «Голос Америки» весной 2009 г. Радиостанция подписала соглашение с компанией Nokia о содействии в распространении контента радиостанции среди пользователей мобильных телефонов в Китае [Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight.

Report to Congressional Committees. GAO-09-679SP // United States Government Accountability Office. May 2009. Режим доступа: <http://www.gao.com/new,items/dQ9679sp.pdf>].

Несколько позже Госдепартамент США стал рассылать темы выступлений Президента США Барака Обамы своим подписчикам через портал America.gov [America.gov. Режим доступа: <http://www.america.gov/> (дата обращения: 02.05.2019)]. Пользователи мобильных телефонов, получившие текстовые сообщения, имели возможность отправлять ответную информацию: около 200 000 комментариев и вопросов появились на сайте America.gov.

Важным проектом Госдепартамента США явилось создание и распространение компьютерных игр, которые, кроме набора стандартных функций, обучали английскому языку и рассказывали об истории США [X-Life. Режим доступа: <http://xlifegames.com/thegame/default.aspx>].

Все указанные методы работы с зарубежной Интернет-аудиторией достаточно долго способствовали достижению таких внешнеполитических целей США, как борьба с недемократическими режимами, продвижение гражданского общества, а также изменение политической культуры в других странах.

Одна из авторов стратегии публичной дипломатии НАТО Стефани Бабст в своем интервью в октябре 2011г. так отметила значение интернета: «Всемирная паутина» играет в XXI веке примерно ту же роль, что форум для древних римлян...Социальные медиа – Facebook, Twitter или видеохостинговый сайт YouTube – все в большей степени становятся инструментами влияния обычных людей, их пользователей на международную политику» [Stefanie Babst, Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2011/10/19_x_3805886.shtml (дата обращения: 11.09.2016)].

Н.А. Цветкова в 2011 г в своих исследованиях определила основные постулаты современной цифровой дипломатии: источник –

неправительственные и сетевые организации, которые наиболее эффективно охватывают своим влиянием определенную часть зарубежной аудитории; платформа – сеть Интернет, куда переносятся новостные и развлекательные форматы, продвижение имиджа страны или организации и т. д.; молодежь становятся основными адресными группами цифровой дипломатии; используется новая концепция о «продвижении бренда» (branding), более конкретных символов, например, продвижение имиджа президента США (Obama's brand); активно применяются три стратегических концепции: мягкая сила (soft power), умная сила (smart power) концепция диалога (listening), что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию на формирующееся общественное мнение пользователей Сети» [Цветкова Н., 2011, С. 109–122].

Анализируя проекты, реализуемые США и ведущими странами НАТО, в рамках цифровой можно выделить следующие основные направления: организация протестного движения в зарубежных странах; создание антицензурных компьютерных программ для диссидентов; формирование диалога между представителями правительства западных стран и отдельными блогерами в зарубежных странах; борьба с терроризмом в сети интернет. Значительное место в цифровой дипломатии занимает развитие блогерства.

В рамках организации протестного движения в других странах специалистами США был осуществлен проект по созданию Союза молодежных движений (Alliance of youth movement) в сети Интернет. Американцы провели поиск групп или отдельных блогеров критически относящихся к деятельности правительств своих стран или выступающих с различными общественными инициативами. Госдепартаментом США была выдвинута инициатива, направленная на создание групп диссидентов в недемократических государствах при помощи Интернета. Осенью 2010 г. Х. Клинтон запустила один из самых эффективных проектов под названием Civil Societe 2.0 или TechCamps. Основными темами для обсуждения на семинарах в рамках данного проекта стали: передача знаний и технологий по использованию социальных сетей в социальной и политической жизни

общества, способы получения доступа к сайтам, которые закрыты правительством, использование особых мобильных технологий, позволяющих нажатием одной кнопки предупредить всех друзей об опасности.

Другим инструментом обеспечения активистов и оппозиционеров доступа к Сети явилось создание функции на платформе Twitter, которая позволяет через местную мобильную связь передавать сообщения в данную социальную сеть в случае закрытия интернета в стране. Впервые данная функция была успешно апробирована в Египте в 2011 г. «Публичная дипломатия должна реагировать на вызовы 2.0 веб-мира. Чтобы быть эффективной, публичная дипломатия должна использовать весь инструментарий связи, начиная от дискуссий лицом к лицу через возможности принять участие в новых социальных он-лайн сетях», - отмечала Стефани Бабст [Stefanie Babst, 2013, P.7].

В целом, «публичная дипломатия Веб 2.0» представляет собой весьма перспективное направление в рамках публичной дипломатии, значение которого во внешнеполитической деятельности государств со временем будет только усиливаться. Но, как считает американский исследователь Е. Морозов, «публичная дипломатия 2.0» более эффективна в подрыве имиджа политического соперника, нежели в создании положительного бренда [Morozov, E., режим доступа: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/06/09/the_future_of_public_diplomacy_20].

А.Н. Марчуков полагает, что любому государству, стремящемуся усилить собственные позиции (или сохранить существующие) в современной системе международных отношений, крайне важно использовать программы «публичной дипломатии 2.0» в своей внешнеполитической деятельности [Марчуков А.Н., 2014, режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti>].

В 2013 г. правительство США и американские эксперты в области публичной дипломатии признали, что пропаганда, разворачиваемая

исламскими террористами в сети Интернет, приобретает масштабный и, самое главное, крайне эффективный характер. Вашингтон попытался ответить на вызов, создав ответную информационную кампанию по дискредитации ИГИЛ в социальных сетях. Однако число подписчиков и читателей новостей, распространяемых исламистами, значительно превышало аудиторию читателей аккаунтов, поддерживаемых Госдепартаментом. Наряду с этим, активная политика России на Украине и, самое главное, ее информационная деятельность на международной арене, жесткая позиция Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его активная культурная дипломатия также заставили политический истеблишмент Вашингтона задуматься о смене механизма и парадигмы публичной дипломатии. В результате эксперты предложили использовать публичную дипломатию в качестве метода пропаганды. Но поскольку термин «пропаганда» имеет негативную окраску, то в документах правительства США появился термин «стратегическая коммуникация», который подразумевает проведение активной информационной политики в мире.

Для реализации нового подхода в публичной дипломатии в правительстве США были расширены отделы, которые занимаются пропагандой и информационными проектами. «Стратегический» или пропагандистский компонент усложнил механизм выработки и реализации программ публичной дипломатии в США. Центр стратегических антитеррористических коммуникаций (Center for Strategic Counterterrorism Communications) стал основным пулом выработки и реализации пропаганды США. Необходимость активизации пропаганды США была высказана и в Конгрессе в 2014-2015 гг. Комитет по внешней политике палаты представителей принял новую масштабную реформу публичной дипломатии. Конгрессмены заявили о необходимости возврата к старым временам «холодной войны», когда пропаганда играла значительную роль в публичной дипломатии США.

Свидетельством смены парадигмы стала и новая стратегия публичной дипломатии, выпущенная Госдепартаментом в июне 2015 г. Информационная деятельность ИГИЛ обозначена в стратегии как основная мишень американской стратегической коммуникации, а распространение негативной информации об этом акторе среди пользователей социальных сетей, обозначено как основная задача пропаганды. Исходя из стратегии, правительство США пытается скоординировать проекты публичной дипломатии через указанный выше Центр антитеррористических коммуникаций, а в странах Ближнего Востока стали открываться «информационные станции» для осуществления контр-пропаганды против ИГИЛ [Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О., 2015, Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novogo-apparata-propagandy-vo-vneshney-politike-ssha>].

Изменение политической ситуации потребовали новой формы публичной дипломатии. Ей стала PD 2.0. Она главным образом ассоциируется с Джеймсом Глассманом, бывшим заместителем госсекретаря США по публичной дипломатии и связям с общественностью, который и придумал этот термин как преднамеренную аналогию с Web 2.0 и Medicine 2.0 [Cull, N., 2013, P. 123-139].

Можно выделить следующие особенности PD 2.0.:

1. Карьерные дипломаты утратили контроль над манипуляциями общественным мнением. Общественность теперь может «смотреть через плечо дипломата и судить о том, что видит» [Seib, P., 2012].

2. PD 2.0 подразумевает гораздо более устойчивый и искренний уровень вовлеченности дипломатов: уже недостаточно просто транслировать сообщение и ожидать, что иностранная общественность примет его. По мнению Беаты Очепки, PD 2.0 дает возможность выйти за рамки негативного восприятия публичной дипломатии в форме пропаганды и тем самым разработать более «легальную и этическую» форму «симметричного

общения», в ходе которой обе стороны будут слушать друг друга [Harris, B., 2013, P. 17-32]

3. PD 2.0 – и дипломатия в более широком смысле – будут главным образом полагаться на сети. Согласно Слотеру, сети являются одной из определяющих черт современного мира. Война, дипломатия, бизнес, СМИ, общество и даже религии – все интегрированы в сеть. Следовательно, «в этом мире мерой власти является коммуникация».

4. Важной характеристикой PD 2.0 является внимание, уделяемое ей общественностью. Как отмечает Дж. Най массовый поток информации, вызванный современными коммуникациями, создал «парадокс изобилия», при котором вознаграждением становится внимание, а не информация [Nye, J., 2011]. С точки зрения прослушивания, социальные сети, несомненно, позволяют дипломатам оценить внешнее общественное мнение более точно, чем когда-либо прежде.

В контексте обеспечения информационной безопасности «засилье» американского контента в сети Интернет беспокоит не только Россию или Китай, но и страны ЕС. Отсюда – претензии к США по поводу вольного обращения с персональными данными европейцев, конфликты из-за неуплаты налогов международными компаниями в странах, где они получают основную прибыль, возмущение в связи с регулярными демонстративными отказами американских держателей сайтов следовать нормам европейского законодательства. Так, например, «Facebook» в русле новой политики конфиденциальности заявил, что готов предоставлять любую информацию в ответ на официальный запрос, только «если посчитает, что запрос сделан на законных основаниях», что он соответствует «законам этой страны» и «не противоречит международным стандартам» [О публикации немецкой «Die Welt» «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2017 г. // Режим доступа:http://www.mid.ru/nedostoverniepublikacii/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.05.2019)].

Таким образом, особенностью информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, практикуемого в США, является прежде всего наступательная информационная политика, реализуемая через все доступные СМИ, но с особой ставкой на возможности, предоставляемые глобальными электронными сетями. Цель этой политики – захват всего глобального информационного пространства в интересах беспрепятственной реализации американской внешнеполитической стратегии. Вторая особенность организации информационной деятельности внешнеполитического ведомства США – распределение полномочий в информационной сфере и ответственности за их реализацию между несколькими государственными органами: Госдепартаментом, Министерством обороны и ЦРУ. Это обуславливает тесную связь собственно дипломатической деятельности Госдепартамента с задачами, решаемыми спецслужбами. Подобный подход позволяет всесторонне изучить потенциального противника и максимально проработать информационные акции [Мельникова О., 2019, Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/show/927>].

Результаты исследования *Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В.* доказали, что несмотря на гражданский эскапизм, абсентеизм и атомизацию общества, группы социальных сетей Интернета стремительно политизируются и хорошо показывают механизмы сборки новых политических идентичностей. Простые люди, не доверяющие таким традиционным политическим институтам как партии и парламент, постепенно уходят в виртуальную реальность. Здесь зарождаются новые политические субкультуры и сетевые политические идентичности. Они воспроизводятся благодаря активной деятельности политических авторитетов и лидеров новой сетевой генерации самых разных политических ценностей – как провластных (патриотически настроенных), так и оппозиционных (от конструктивных критиков до радикалов и экстремистов). Исследование показало, что самыми политизированными социальными сетями в последнее время стали Facebook и

Twitter. В современных сетевых сообществах стран Западной Европы и Ближнего Востока наблюдается высокий уровень поддержки оппозиционных сил, растёт радикализация религиозного дискурса. Следовательно, Интернет является не только проводником демократического транзита, но и удобной средой для архаизации социально-политических отношений [Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В., режим доступа: <http://csef.ru/ru/team/42>].

О.Г. Карпович в своих комментариях в 2017 году обращал внимание на то обстоятельство, что в США отсутствует единый орган, отвечающий за проведение информационно-психологических операций. Следствием этого является недостаток долгосрочной стратегии планирования подобных операций, что зачастую «перечеркивает существующие тактические успехи в ведении информационного противоборства, как это произошло в Ираке и Афганистане» [Карпович О.Г., 2017, С. 112-126]. Большое количество «участников» в сочетании с отсутствием единого координационного центра обуславливает неэффективный анализ полученной информации и допущение «критических ошибок» в их планировании и проведении.

Соответственно, в 2018 году директорам трех крупнейших киберкорпораций – Марку Цукербергу из Facebook, Джеку Дорси из Twitter и Сундару Пичаи из Google – пришлось держать ответ за деятельность своих компаний на слушаниях в Конгрессе. Эти слушания напомнили обществу о том, что правительство имеет юридическую власть над корпорациями. Но в то же время они продемонстрировали некомпетентность конгрессменов в сфере технологий: несмотря на угрожающие интонации, большинство их вопросов были до смешного обывательскими.

Кандидат в президенты сенатор США Элизабет Уоррен утверждает, что в руках американских технологических гигантов сконцентрирована слишком большая власть. Одним из основных пунктов ее избирательной кампании стало предложение разделить Amazon, Google и Facebook на отдельные компании. Рядовые американцы в два раза больше доверяют представителям большого бизнеса (25 %), в том числе киберкорпорациям, чем Конгрессу США

(11 %). На сегодняшний день Цукербергу и другим цифровым олигархам приходится отвечать на претензии Конгресса США. Но перераспределение власти идет слишком быстро, в результате которого она может сосредоточиться в руках технократов, и тогда отчитываться придется уже политикам перед ними, а не наоборот [Жданов С., режим доступа: <https://knife.media/author/sergej-zhdanov/>].

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать следующие выводы. Цифровая дипломатия США – одно из направлений публичной дипломатии, ориентированной на вовлечение в дипломатическую практику широких слоев населения. Активное использование социальных сетей имеет ряд положительных моментов: во-первых, это позволяет управлять формированием мнений в социальных сетях и интернет-сообществах; во-вторых, таким образом дипломатия получает обратную связь, позволяющую ей координировать свою политику; и, в-третьих, это является возможностью напрямую доносить необходимую информацию до адресата, минуя лишние ступени информационного каскада. Социальные сети открыли возможности для быстрой мобилизации граждан зарубежных стран, что в условиях нестабильной политической обстановки в определенных государствах может привести к мгновенному взрыву. Развитие пропаганды стала новым поворотом в публичной дипломатии США на современном этапе. Изменение политической ситуации потребовали новой формы публичной дипломатии. PD 2.0. предполагает максимальную прозрачность в дипломатических отношениях; более устойчивый и искренний уровень вовлеченности дипломатов; возможность выхода за рамки негативного восприятия публичной дипломатии в форме пропаганды; глобальное повышение значимости социальных сетей как инструмента внешней политики.

2.3. Перспективы развития внешней политики США с позиции применения «мягкой силы»

Этап 1: предыстория

Цель анализа: определение перспектив применения концепции «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе США при Дональде Трампе и места США в мировом сообществе. Актуальность объясняется сменой политического деятеля в США и, соответственно, взглядов на внешнюю политику страны, что не может не влиять на мировую обстановку в целом. Рассмотрим предшественника Дональда Трампа для понимания данной ситуации. Предшественником Д. Трампа был Барак Обама, ставший первым афроамериканцем, выдвинутым на пост президента США, и первым в национальной истории глав государства темнокожим президентом. С самого начала президентства он занялся реформациями в областях экономики и здравоохранения. 9 октября 2009 года он получил Нобелевскую премию мира, во многом благодаря своему обещанию добиться сокращения ядерных арсеналов, данному в начале 2009 года. Члены Нобелевского комитета сочли достойными награды усилия Обамы «в укреплении международной дипломатии и сотрудничества между людьми». Все ожидали увидеть в нем президента, который бы руководствовался принципами «мягкой силы» во внешней политике [Най Дж., 2015, С. 562]. Но Б. Обама не сдержал своих обещаний. В течение 2009 года Б. Обама дважды усиливал американский контингент в Афганистане. В феврале туда было отправлено 17 тыс. военнослужащих. В декабре Б. Обама объявил об отправке еще 30 тыс. военнослужащих, подчеркнув при этом, что США не заинтересованы в оккупации Афганистана. К концу года американский контингент в Афганистане уже насчитывал около 70 тыс. военнослужащих, и после прибытия подкрепления достиг 100 тыс. за год в Афганистане погибло вдвое больше солдат, чем в Ираке. В целом 2009 год стал самым кровопролитным для американских сил в Афганистане с начала контртеррористической

операции. За 68 первые полтора года президентства Обамы в Афганистане погибло столько же американских солдат, сколько за оба президентских срока Джорджа Буша- младшего (с начала войны в 2001 году и до конца 2008 года) [Игорь Гашков, 2016, дата обращения: 22.02.2018]. После переизбрания Обамы на выборах в 2012 году вместо ожидаемого затишья, дающего возможность реализовать поставленные президентом задачи, одно за другим стали происходить негативные события, которые привели к снижению рейтинга Барака Обамы. Ситуация вокруг нападения на консульство США в Бенгази, проблемы с запуском реформы здравоохранения и работой сайта healthcare.gov, колебания при принятии решений вокруг ситуации с химической атакой в Сирии, информация о том, что налоговые службы якобы притесняют правые организации, тайный доступ к телефонным разговорам журналистов, скандал вокруг разоблачений Эдварда Сноудена и другие события привели к ухудшению имиджа Барака Обамы и снижению его популярности.

Этап 2: текущая ситуация

Ключевые направления во внешней политике Д. Трампа, о которых он заявил 22 ноября 2016 года были следующими: выход США из Транстихоокеанского партнерства, снятие ограничений на добычу всех энергоносителей, разработка плана киберзащиты страны, пересмотр иммиграционной политики с целью сохранения рабочих мест для американских граждан и постройка стены на границе с Мексикой. Д. Трамп также был намерен отменить 60-70% указов Обамы. 1 июня 2017 года Дональд Д. Трамп заявил о выходе США из Парижского соглашения по климату. Затем он отменил свой визит в Лондон, назвав причиной нежелание открывать новое американское посольство. Ситуация в стране остается непростой: уровень доверия к Д. Трампу упал, США все чаще прибегают под его руководством к «жесткой силе». Не только известные политологи по типу Джозефа Ная, но и обыватели винят Д. Трампа в ухудшении имиджа США. Это происходит во многом по той причине, что новый президент Дональд Трамп отказался от

политики «стратегического терпения» в отношении традиционных противников США (таких как Иран и Северная Корея), проводимой предыдущей администрацией во главе с Бараком Обамой. Д. Трамп активно использует изоляционистскую и популистскую риторику и в целом доказал, что предпочитает, как раз «жесткую силу». Как показывают опросы общественного мнения и индекс «Мягкая сила 30», составляемый агентством «Портленд» (Portland), американская мягкая сила убывает с тех пор, как начался президентский срок Д. Трампа. Но отдельные аспекты «мягкой силы» остаются в силе. Популярная культура США (кино, телевидение и музыка) все так же влиятельна как никакая другая.

Этап 3: анализ значимых факторов

Цивилизационный фактор – США относятся к наиболее распространенному типу цивилизаций, обозначаемых как локальные. Локальная цивилизация в своем общественно-историческом развитии демонстрирует преемственность основополагающих экономических, политических и особенно социокультурных характеристик, и эти характеристики в значительной мере оказываются доминантами ее внутренней структуры и эволюции. США обладают характеристиками, типичными для западной цивилизации в целом, но в их развитии наличествуют также архетипы и факторы, присущие только им. Демократические ценности, свобода, «американская исключительность», этими признаками можно выделить американский народ. В целом можно говорить об американской цивилизации как самостоятельном историческом феномене.

Территориальный фактор: Дональд Трамп выступает за закрытие границ США для мигрантов. Возведение стены вдоль мексиканской границы стало одним из основных пунктов программы Д. Трампа во время выборов. После того как он официально возглавил страну, он смог добиться начала строительства заграждений на мексиканской границе. Туда входят не только стена, но и системы видеонаблюдения, беспилотные летательные аппараты и

прочие элементы технического контроля за линией разграничений между странами.

Внутриполитический фактор: для США победа Д. Трампа означала то, что в целом внутренняя политика его предшественника Барака Обамы не будет продолжаться. Это касается в первую очередь социальной сферы, экономики, принципа открытых дверей для мигрантов. В то же время Д. Трамп в ходе предвыборной кампании не раз выступал за резкие действия в отношении тех или иных государств, к примеру, в отношении Ирана и КНДР.

Экономический фактор: Федеральная резервная система США повысила процентную ставку до 1,25-1,5% с 1-1,25% годовых в середине декабря. Ранее регулятор повысил ставку в июне — до 1-1,25% и в марте — до 0,75-1% годовых. Такой подход нетипичен для ФРС. В 2015 и 2016 годах, для сравнения, организация решилась на повышение по одному разу. В 2007–2008 годах регулятор и вовсе постепенно понижал планку до тех пор, пока она не достигла минимальной отметки 0-0,25% в декабре 2008 года. Политика ужесточения в области монетарной политики была связана с ростом экономических показателей и прогнозов. Так прогноз на 2018 год по росту ВВП США также улучшен — до 2,5% с 2,1%, по инфляции — остался на уровне 1,9%, а по безработице — снижен до 3,9% с предыдущего прогноза в 4,1%. В долгосрочной перспективе ФРС ожидает роста экономики США в среднем на 2%, безработицу в 4,7% и инфляцию на отметке 2% [РИА Новости, 2018, дата обращения: 24.05.2019].

Внешнесполитический фактор: во внешней политике Д. Трамп продвигает свой девиз «Сделаем Америку снова великой». Под конец первого года своего президентства Д. Трамп объявил о переносе американского посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим и, соответственно, его признания в качестве столицы. 8 мая 2018 года он объявил о выходе США из шестистороннего соглашения по ядерной программе Ирана и дальнейшего введения санкций. После долгих резких заявлений как со стороны администрации США в сторону КНДР, так и со стороны КНДР к США, к

концу весны 2018 года они все чаще стали говорить о необходимости взаимодействия и последующей официальной 71 встречи глав государств. Также Д. Трамп берет курс на тесное сотрудничество с Казахстаном [РИА новости, 2018, дата обращения: 24.05.2019].

Демографический фактор: в стране в настоящее время население составляет 331 394 647 человек. Из них 56% - протестанты, 20% - католики, 12% населения не принадлежат ни к одной из конфессий, остальные религии занимают меньше 1% от населения. В США существует строгое разделение религии и государства, и вероисповедание считается строго личным делом граждан. Согласно опросу, проведенному Институтом Гэллапа в 134 странах, только 30% американцев сегодня одобряют руководство США. Это рекордно низкий показатель, на 18% ниже, чем при президенте Бараке Обаме.

Геополитический фактор: с точки зрения американской экономики в целом, американская геополитика по большому счету контрпродуктивна — она создает дополнительные риски для нефтяного рынка, цены идут вверх, американской экономике это отнюдь не идет на пользу. С точки зрения конкретно американского нефтяного сектора (который политически близок Д. Трампу), все наоборот. Сланец вообще может хорошо зарабатывать только в таких условиях. С точки зрения давления на Китай, повышение нефтяных цен — это тоже плюс, так как Китай является крупнейшим импортером нефти на планете, для него рост цен — большая тема.

Этап 4: прогноз развития

Рейтинг американского лидера Дональда Трампа стремительно падает — граждане страны недовольны работой главы страны. Об этом свидетельствуют данные независимого центра Ifor. Итог следующий: чуда не произошло, «нового» в нем не оказалось, величия (лозунг его кампании — «сделаем Америку снова великой») не будет. «Мягкая сила» сходит на «нет», другие страны вводят в отношении США контрмеры в виде контрсанкций, военные действия в Сирии привели к ядерному удару США и подрыву американских ценностей [РИА новости, 2018, дата обращения: 27.04.2019]. Резкое падение

рейтинга Д. Трампа наводит на следующие соображения о ближайшем будущем его президентства и «мягкой политике» США:

1. Для США, проводящих изоляционистскую политику, естественно отворачиваться прочь от стран и целых регионов. Запрет Д. Трампа на иммиграцию способствует снижению востребованности и веса этой страны на Ближнем Востоке. Если США не будут пускать к себе иммигрантов из Центральной Америки и из стран Карибского бассейна, эффект будет тот же самый. На самом ли деле Америке нужно больше людей из Европы? Возможно, если учитывать то, что Д. Трамп своими действиями разрушает доверие к США на этой стороне Атлантики [РИА новости, 2018, дата обращения: 27.04.2019].

2. По подсчетам Института экономической политики, из-за дефицита в торговле с 11 странами пакта, размер которого оценивают в 177,9 млрд долларов, в 2015 году ВВП США уменьшился на 284,6 млрд долларов, а также было сокращено около 2 млн рабочих мест [РИА новости, 2018, дата обращения: 27.04.2019].

Перспективы развития американской новой публичной дипломатии будут следующие. Успех проектов по созданию протестного молодёжного движения и групп диссидентов, а также проектов по формированию диалога между правительственными лицами США и блогерами в социальных сетях зависит от двух важных условий. Постоянный доступ граждан к информационным технологиям в зарубежных странах является основным условием для проведения эффективной публичной дипломатии.

Усилия США направлены на правительства таких стран, как Китай, Иран, Куба, Северная Корея, Беларусь, Бирма, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, Туркменистан, Узбекистан, Вьетнам и Зимбабве [Соловьев Э., 2003, С.50]. Поддержка политической оппозиции в недемократических странах возможна, если США сумеют технологически «переиграть» другие страны в деле создания компьютерного оборудования, которое будет обеспечивать

свободное общение диссидентов и оберегать их от преследований со стороны правительств [Давыдов, Ю.П., 2007, С. 268].

Наличие многомиллионной молодежной целевой аудитории (пользователи Интернета), которая легко мобилизуема при помощи информационного клипового потока, создает потенциал прямого контакта между правительством США и гражданами зарубежных стран. Наличие протестных настроений, которые распространены среди молодежи, также создает фундамент для продвижения образа США как лидера подобных настроений, борца за доступ граждан в Интернете и т. д. Концепция диалога делает возможным направлять дискуссии в социальных сетях по линии, выгодной интересам Соединённых Штатов. Все указанные факторы создают условия для мобилизации некоторой части пользователей вокруг Вашингтона.

Участники, невольно вовлеченные в политику программ «мягкой силы» США, были подробно рассмотрены в главе 1, параграфе 1.3 выпускной квалификационной работы.

Таким образом, перспективы развития внешней политики США с позиции применения «мягкой силы» будут следующие:

Первый сценарий «Переход на сторону демократов»

Дональд Трамп постепенно отходит от прежней позиции с категоричными заявлениями и действиями. Вместе со своей администрацией он начинает понимать, что диалог с другими государствами должен быть прежде всего позитивным и его необходимо проводить с позиции «мягкой силы». При этом политика санкций не означает прекращение сотрудничества, а политика сдерживания является ошибкой и не приносит положительных результатов. Вероятность данного исхода мала.

Второй сценарий «Лидирование «жесткой силы»

С большей долей вероятности Вашингтон по-прежнему будет полагать, что политика, приводящая к росту цен, является вполне оправданной. Санкции по отношению к Ирану, России, повышение торговых пошлин с рядом крупных государств и ЕС, война в Сирии, резкие высказывания, которые

активно транслируются и осуждаются в СМИ. «Мягкая сила» все больше сходит на «нет», а общий имидж и доверие мировых государств к США падает. Данный исход является средне вероятным, так как был запущен в начале президентства Д. Трампа.

Третий сценарий «Компромисс – лучшее решение»

Максимальная вероятность исхода – это усредненный вариант между первым и вторым. Д. Трамп будет продолжать вести внешнюю политику США «жесткой силой», но запущенные задолго до прихода Д. Трампа к власти интеграционные процессы вынудят Д. Трампа к компромиссам. «Мягкая сила» наберет высоту только при следующем президенте.

Хотя старт предвыборной кампании будет дан только в феврале 2020 года, уже есть первые конкуренты действующему президенту. На сегодняшний день Д. Трамп стал мишенью для нападков со стороны кандидатов Демократической партии. Наиболее заметные среди них сенаторы Элизабет Уоррен (Массачусетс), Кирстен Джиллибранд (Нью-Йорк), Камала Харрис (Калифорния) и Кори Букер (Нью-Джерси), представитель от штата Гавайи Тулси Габбард, а также бывший министр в кабинете Барака Обамы Хулиан Кастро. Республиканцев наиболее представляет пока только Д. Трамп, который заявляет, что надеется на победу в 2020 году с еще большим отрывом от конкурентов, чем в 2016 году. В своей новой президентской кампании он планирует использовать слоган: «Сохраним Америку великой», вместо «Сделаем Америку снова великой», поясняя при этом, что нынешняя администрация уже сделала ее такой. Возможную конкуренцию ему могут составить бывшие сенаторы Боб Коркер (Теннесси) и Джеф Флейк (Аризона), экс-губернатор штата Огайо Джон Касич, а также губернатор штата Мэриленд Ларри Хоган. Также одной интересной особенностью предстоящих выборов является то, впервые в истории США за президентский пост будет бороться достаточно много женщин и афроамериканцев.

Основной опасностью для Д. Трампа может стать предрекаемый многими аналитиками экономический спад к 2020 году. Пока экономика

страны растет, электорат доволен. Ведущим фактором риска является торговая политика, которая достаточно агрессивно реализуется нынешним президентом в отношении Китая и Евросоюза. Stratfor прогнозирует, что Евросоюз не будет подписывать всестороннее соглашение о свободной торговле с США, но возможно станет обсуждать соглашение о промышленных товарах. Подобным образом Евросоюз пытается убедить США не увеличивать пошлины на европейские автомобили.

Таким образом, исходя из проведенного анализа наиболее вероятным развитием ситуации является отсутствие роста «мягкой силы», но и отсутствие роста «жесткой силы». Поскольку рейтинг Д. Трампа остается достаточно низким, несмотря на явные экономические успехи, ему невыгодно усугублять свой имидж, а вместе с ним и имидж США, особенно перед предстоящими выборами 2020-ого года, на которых Дональд Трамп надеется победить.

Заключение

Сегодня экономический успех страны, ее идеологическая убедительность и культурная привлекательность зачастую являются более важными факторами, чем ее военная мощь и обладание ядерным оружием, что является проявлением жесткой силы. Государство, способное сконструировать привлекательную модель развития и предложить перспективы развития соперникам, либо союзникам, - имеет все возможности одержать успех. «Мягкая сила» стала важнейшим инструментом противоборства государств на современном этапе.

«Мягкая сила» — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат». Джозеф Най считает, что мягкая сила является продуктом демократического общества. На наш взгляд, нельзя с полной уверенностью согласиться с данным утверждением. И дело не только в том, что она существовала и применялась и в недемократических обществах.

Как доказывает история, ошибочно к политическим концепциям, подобно «мягкой силе», прикреплять клише «хороших», либо «плохих» феноменов. Их необходимо рассматривать только с позиции голой прагматики и эффективности. Зачастую сама мягкая сила являлась средством транзита от демократии к авторитаризму и тоталитаризму. «Мягкая сила - есть привлекательная сила», а «ресурсы мягкой силы — это те активы, которые производят, генерируют данную привлекательность. Однако нередко именно данная привлекательность становилась причиной зарождения самых жестоких и уродливых проявлений человеческой агрессии, подобно нацизму, пришедшему к власти под овации демократических выборов.

«Мягкая сила» – это оружие массового воздействия, которое не уступает современным военным средствам. Ее воздействие настолько внушительно, что, если жесткая сила способна уничтожить объект, то мягкая сила

принуждает его к добровольному переходу на сторону субъекта, разделяя ценности, убеждения последнего.

«Мягкая сила» всегда была ключевым элементом лидерства. Способность привлекать - заставлять других хотеть то, что вы хотите, формулировать проблемы, определять повестку дня - имеет свои корни в тысячелетнем опыте человека. Умелые лидеры всегда понимали, что привлекательность проистекает из авторитета и легитимности. Сила никогда не исходила исключительно из ствола ружья; даже самые жестокие диктаторы полагались на влечение и страх. Одной из важнейших тактических целей мягкой силы является создание привлекательности, например, путем построения эффективного имиджа страны и воздействия на объект управления.

Стратегическая цель «мягкой силы» - побуждение объекта управления действовать и принимать политическое решение посредством воздействия и влияния. Механизмы реализации концепции «мягкой силы» включают в себя в первую очередь активные мероприятия по продвижению ценностей и идеологии. Эффективное использование инструментов мягкой силы (информационные потоки, политический пиар, публичная дипломатия, туризм, образование, культурные обмены и т.д.) может способствовать возникновению иллюзии обоюдного интереса, доверия, уважения и взаимопонимания, а также дает возможность данному государству влиять на политические и гуманитарные процессы в мире и в отдельных странах.

Мягкая сила имеет свои пределы. Естественным ограничителем воздействия мягкой силы является культурно-историческая традиция воздействия объекта. Ограничительная линия мягкой силы проходит вдоль так называемого «тектонического разлома цивилизационных плит». Естественными *ограничивающими факторами* мягкой силы являются *цивилизационные барьеры и цивилизационные фильтры*.

«Мягкая сила» является самым выгодным инструментом внешнеполитического дискурса США на современном этапе. Жесткая сила

изживает себя, в ход идут более демократические способы достижения власти и контроля над населением мира, над государствами. Соединенные Штаты имеют мощный потенциал в географическом и внутривластном плане и вполне логично его реализовывают в сторону трех лучей внешней политики США – Юг (Южная Америка), Восток (Западная, Восточная Европа, Россия, Ближний Восток), Запад (Китай). Государство чувствует свое преимущество. Экономика страны занимает одно из лидирующих мест.

В своём анализе, Дж. Най выделяет три типа внешнеполитических ресурсов, на которых основывается совокупная мощь Америки:

1. военный потенциал, по которому США опережают весь остальной мир;
2. экономическое могущество, в рамках которого Вашингтон постепенно вытесняется Европейским союзом и Китаем;
3. нематериальные ресурсы - имидж и культурная мощь ТНК, НПО, массовая культура; внешнеполитическая идеология (популяризируемая публичной дипломатией).

Характеризуя основные институты реализации концепции «мягкой силы» США, мы классифицировали официальные и неофициальные институты. Одним из основных учреждений американского правительства, реализующих внешнюю культурную политику, принято считать Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs). Также существуют такие официальные институты, как Информационное агентство США, Филантропические фонды США, Неправительственные организации (напр. Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy)). Неофициальными институтами США являются: голливудский кинематограф, американское телевидение, радио, социальные сети, шоу-бизнес, поп-культура.

Развитие Интернета и интернет-технологий послужило причиной появления цифровой дипломатии. В области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) США является несомненным лидером

на мировой площадке, поэтому зарождение такого направления и вида дипломатии вполне логично и оправданно. США значительно опережает зарубежные страны по ведению этой формы дипломатии. Анализируя проекты, реализуемые США в социальных сетях, можно выделить следующие основные направления: организация протестного движения в зарубежных странах; создание антицензурных компьютерных программ для диссидентов; формирование диалога между представителями правительства западных стран и отдельными блогерами в зарубежных странах; борьба с терроризмом в сети интернет.

Значительное место в цифровой дипломатии занимает развитие блогерства. Молодежь становятся основными адресными группами цифровой дипломатии; используется новая концепция о «продвижении бренда» (branding), более конкретных символов, например, продвижение имиджа президента США (Obama's brand); активно применяются три стратегических концепции: «мягкая сила» (soft power), умная сила (smart power) концепция диалога (listening), что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию на формирующееся общественное мнение пользователей Сети.

В заключении хотелось бы отметить, что «мягкая сила» при Дональде Трампе становится менее актуальной, США все чаще прибегают под его руководством к «жесткой силе». Как показывают опросы общественного мнения и индекс «Мягкая сила 30», составляемый агентством «Портленд» (Portland), американская мягкая сила убывает с тех пор, как начался президентский срок Д. Трампа. Но отдельные аспекты «мягкой силы» остаются в силе. Популярная культура США (кино, телевидение и музыка) все так же влиятельна как никакая другая. Совершает ли нынешний политик ошибку, шагая назад к «жесткой силе»? Мы полагаем, что да, ведь признак цивилизационного общества – минимум агрессии, максимум толерантности и политики вовлечения. Именно к таким принципам и стремится американское современное общество, поэтому Д. Трампу следует пересмотреть свое отношение к политике в преддверии выборов 2020-ого года.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. America.gov. Режим доступа: <http://www.america.gov/> (дата обращения: 02.05.2019).
2. Clinton H. Interview With I. Lakshmann of Bloomberg TV, 03.2010 // Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov> (дата обращения: 16.05.2019).
3. Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges, 2010 // G. W. Bush Institute. Режим доступа: <http://www.georgewbushcenter.com/articles/successes-and-challenges>.
4. Congress of the United States. Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Congress-of-the-United-States> (дата обращения: 14.05.2019).
5. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013. Department of State. 2010. Режим доступа: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.html> (дата обращения: 11.03.2018).
6. National Policy for the Security of National Security Telecommunications and Information Systems. 1995. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=458706> (дата обращения: 01.04.2018).
7. National security strategy of the United States of America. 2017. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения 23.09.2019).
8. Stefanie Babst. Стратегия обеспечения безопасности 2.0. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2011/10/19_x_3805886.shtml (дата обращения: 11.09.2016).
9. The Constitution of the United States. Режим доступа: <http://constitutionus.com/> (дата обращения: 20.03.2019).

10. THE NATIONAL ENDOWMENT FOR DEMOCRACY. Режим доступа: <https://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2018/> (дата обращения 21.05.2019).
11. U.S. Public Diplomacy Actions Needed to Improve Strategic Use and Coordination of Research, GAO Report, 2007 // GAO. Режим доступа: <http://www.gao.gov/new.items/dQ79Q4>.
12. Инаугурационная речь Б. Обамы от 20.01.2009 http://www.snr.com.ru/live/21012009/live_20090121_2.htm.
13. Хиллари Клинтон, Вашингтон, 15 июля 2009 г. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/1779756.html> (дата обращения 23.05.2019).

Литература

1. "Facts and Figures" U.S. Department of State Bureau of Educational and Cultural Affairs. Accessed April 17, 2017. Режим доступа, <https://eca.state.gov/impact/facts-and-figures> (дата обращения: 09.05.2019).
2. Carr Edward Hallet. «The Twenty Years' Crisis 1919-1939», Palgrave, New York, 2001, P. 102.
3. Christopher Hill, The Changing Politics of Foreign Policy, 2003, p. 24.
4. Cowan G., Arsenault A. Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 616. March 2008. P. 10-30.
5. Cull, N., 2013. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy. *International Studies Review*, 15, P. 152.
6. Derek Beach, Analyzing foreign policy, 2018, p. 360.
7. Digital around the world. We are social. Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/special-reports/> (дата обращения 22.05.2019).
8. Doyle M. Liberal Legacies and Foreign Affairs // Philosophy and Public Affairs. Summer, 1983. P. 255.

9. Freedom of the Net. A global assessment of Internet and Digital Media, 2009, Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/special-reports/freedom-net-global-assessment-internet-and-digital-media> (дата обращения: 23.03.2018].
10. Harris, B., 2013. Diplomacy 2.0: The Future of Social Media in Diplomacy Branding. *Exchange: The Journal of Public Diplomacy*, 4(1), P. 49.
11. Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - N.J.: Princeton University Press, 1984. P. 65.
12. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. - B.: Little, Brown and Company, 1977. P. 23.
13. Libicki M. Cyberdeterrence and Cyberwar. 2009. Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG877.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
14. M. Rouse, Режим доступа: <https://whatis.techtarget.com/definition/social-media> (дата обращения 22.05.2019).
15. Margaret P. Karns, Nongovernmental organization. Режим доступа, <https://www.britannica.com/topic/nongovernmental-organization> (дата обращения 14.05.2019).
16. Markoff J. Cyberwar. With New Software, Iranians And Others Outwit Net Censors // The New York Times. Режим доступа: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C00EFDC1338F932A35756C0A96F9C8B63&ref^cyberwar> (дата обращения: 06.07.2019).
17. Michael Goldfarb, Soft power: how American culture rules the world, Business innovation, 2014. Режим доступа: <http://rcnt.eu/s9z> (дата обращения: 13.02.2019).
18. Nye J. Bound to Lead. - N. Y., 1990. P. 260.
19. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. - N. Y., 2004. P. 87.
20. Political Science. Режим доступа: www.politicalscienceview.com (дата обращения 05.05.2019).

21. Public Diplomacy: Key Issues for Congressional Oversight. Report to Congressional Committees. GAO-09-679SP // United States Government Accountability Office. May 2009. Режим доступа: <http://www.gao.com/new,items/dQ9679sp.pdf>.
22. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A strategic approach for the 21st Century, 2010 // Department of State. Режим доступа: <http://www.state.gov/r/pa/>.
23. Schmitt C. Land und Meer. Koeln: Hohenhein, 1981; рус. пер. Шмитт К. Земля и Море //Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С.890.
24. Seib, P., 2012. Real-Time Diplomacy: Politics and Power in the Social Media Era. New York: Palgrave Macmillan.
25. World Telecommunication/ICT Indicators Database, 2000-2010 // International Telecommunication Union. Режим доступа: <http://itu.int/ITU-D/ict/statistics/index.html>.
26. Андреев В.Г., «Оружие и война: новые тенденции развития», Обозреватель – Observer ,1999, № 5 Режим доступа: www.mirkin.ru/docs/dumnaya/russ.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
27. Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке / Е.С.Бирюков // Международная жизнь. 2016. №11. С. 120.
28. Бухарин, В. В. Сравнительный анализ нормативной базы по обеспечению информационной безопасности в США и РФ // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2016. №12. С. 120.
29. В.В. Согрин, Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы, 2015. С. 191.
30. Горячкин Ю.Е. Интернет-коммуникации в политической системе: новые возможности и проблемы // Международно-политические коммуникации в современном мире: основные тенденции и перспективы развития. Учебное пособие. 2012. С. 161.

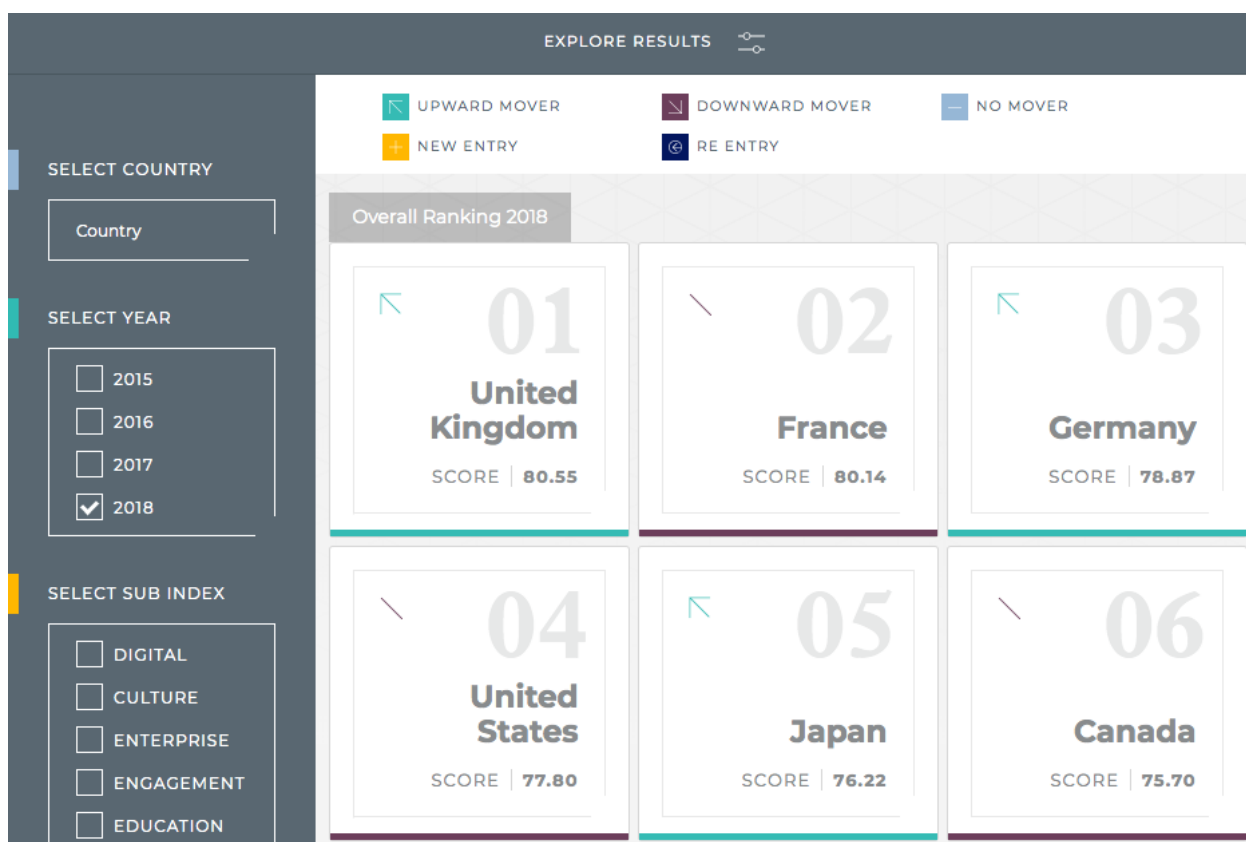
31. Гусаков А. В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США / А. В. Гусаков // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: сборник научных трудов. 2011. № 1. С. 15-17.
32. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Ин-т "Открытое о-во" М.: Наука. 1994. С.304.
33. Журихин Э. А. «Филантропические» фонды США в системе власти монополий. - М., 1978. С. 169.
34. Зарубежная деятельность. Режим доступа is.mendelu.cz (дата обращения 03.04.2019).
35. Казакова А. Цифровая дипломатия: возможности и риски для национальных государств // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. No 33. С. 35.
36. Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность / Nota Bene. 2017. №1. С. 242.
37. Киссинджер Г. Дипломатия / Послел. Арбатова Г.А. - М.: «ЛАДОМИР». 1997. С. 848.
38. Колобова С.А. Современный российский политический процесс и его влияние на развитие международно-политических коммуникаций // Международно-политические коммуникации в современном мире: основные тенденции и перспективы развития. Учебное пособие. 2012. С. 323.
39. Кулик С. Содействие международному развитию и «мягкая сила» // Тенденции. Альманах Института современного развития 2012–2013. 2013. С. 130.
40. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения, режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1_165.htm, (дата обращения 15.03.2019).

41. Най Дж. С, Оуэне У. А. Главная сила Америки - её информационные возможности. Режим доступа: <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm> (дата обращения: 04.03.2019).
42. Наталья Цветкова: Наследие президента Обамы в области публичной дипломатии США. Режим доступа: <https://gorchakovfund.ru/news/view/natalya-tsvetkova-nasledie-prezidenta-obamy-v-oblasti-publichnoy-diplomatii-ssha/> (дата обращения 21.05.2019).
43. О публикации немецкой «Die Welt» «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2017 г. // Режим доступа: http://www.mid.ru/nedostoverniepublikacii//asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.05.2019).
44. Павленок П. Д., Куканова Е. В.. Основы социологии и политологии: учебное пособие — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М. (Профессиональное образование), 2007, с. 272.
45. Пол Кирнан / The Wall Street Journal. Экономика США растет быстрее своих возможностей. Дата публикации: 02.07.2018.
46. Политическая наука: Словарь справочник. сост. Проф. Пол наук Санжаревский И.И. 2010, с. 250.
47. Политология. Словарь. РГУ. В.Н. Коновалов. 2010, с. 641.
48. С. Жданов, Эпоха цифровых государств: как Facebook, Google и Amazon выигрывают войну с правительством США. Режим доступа: <https://knife.media/author/sergej-zhdanov/>.
49. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике, 2015, с. 222
50. Тойнби Арнольд. «Цивилизация перед судом истории. Мир и запад», Изд-во «АСТ», М., 2009, с. 189.
51. Филимонов Г. Ю., Роль «мягкой силы» во внешней политике США, 2013, С. 267
52. Филимонов Г.Ю. "Мягкая сила" культурной дипломатии США: Монография. М.: РУДН. 2010. С. 212.

53. Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. Изд. 2-е. Пер. с англ. М. 1955. С. 30.
54. Цветкова Н.А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 130.
55. Цветкова Наталья Александровна, Ярыгин Григорий Олегович ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО АППАРАТА ПРОПАГАНДЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США Журнал Азимут научных исследований: экономика и управление 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novogo-apparata-propagandy-vo-vneshney-politike-ssha>.
56. Цыганков П.А. Международные отношения. Учебное пособие. М.: Новая школа. 1996. С.320.
57. Черненко Е. Происхождение твитов // Коммерсант Власть. Дата публикации: 11.03.2013).
58. Шолудько А.К, Архангельский АЗ. США: экономика, наука и культура во внешней политике. - М.: Уникум-Центр, 2000. С. 3
59. Энциклопедия США. Режим доступа: http://prousa.info/us_cinema (дата обращения: 03.02.2019).
60. Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США. СПб: СПбГУ, 2012. С. 2.

Приложение

Ежегодные рейтинги «мягкой силы» Soft power 30 (Общие показатели)

Ежегодные рейтинги «мягкой силы» Soft power 30 (Субиндекс Правительство)

